

Журнал Саратовской государственной
консерватории имени Л.В. Собинова

КАМЕРТОН

Специальный выпуск

Журнал издаётся с 2007 года

МАЙ
2019
№113

К юбилею

*Альберта
ТАРАКАНОВА*

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

- 3 **ВСЯ ЖИЗНЬ – СЛУЖЕНИЕ МУЗЫКЕ**
- 9 **ПОЗДРАВЛЯЮТ КОЛЛЕГИ**
- 14 **ПОЗДРАВЛЕНИЯ И ВОСПОМИНАНИЯ
УЧЕНИКОВ РАЗНЫХ ЛЕТ**
- 31 **ИНТЕРВЬЮ С НАРОДНЫМ АРТИСТОМ РОССИИ
АЛЬБЕРТОМ ТАРАКАНОВЫМ**

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

Главный редактор —
кандидат искусствоведения Е. С. Андреева

С. П. Шлыкова, И. А. Хрулькова,
Е. С. Виноградова

Фото — личный архив А. М. Тараканова,
И. А. Субботин

Технический редактор — Д. Соколов

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

410012 Саратов
пр-т имени С. М. Кирова, 1.
E-mail: kamerton.sgk@yandex.ru

Подписано в печать 28.05.2019.
Бумага Xerox Тираж 50 экз.

При перепечатке материалов ссылки
на «Камертон» обязательны

К ЮБИЛЕЮ
НАРОДНОГО АРТИСТА РОССИИ, ПРОФЕССОРА

А.М. ТАРАКАНОВА

Цикл концертов
«УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИКИ»

2 ^{2018 г.}
ноября
пятница

Играют студенты класса
профессора А.М. Тараканова

Арина АБРАМОВА
Артём ДРУГАЛЬ (студент СОКИ)
Владислав КАЛАШНИКОВ
Анастасия СИНИЦЫНА

в программе:
произведения Ф. ЛИСТА,
П.И. ЧАЙКОВСКИЙ
Концерт для фортепиано с оркестром №1 си-бемоль минор

Исполнители:
Академический симфонический оркестр
Саратовской областной филармонии имени А. Шнитке
Солист - народный артист России Альберт ТАРАКАНОВ
Дирижер - народный артист России Юрий КОЧНЕВ

26 ^{2019 г.}
января
суббота

Андрей КУДРЯКОВ

в программе:
произведения Л. Бетховена,
А. Скрябина, Ф. Листа,
С. Рахманинова

1 ^{2019 г.}
февраля
пятница

Павел НАЗАРОВ

в программе:
произведения В.А. Моцарта,
Р. Шумана, К. Дебюсси,
В. Задерацкого

11 ^{2019 г.}
февраля
понедельник

Татьяна НЕЧАЕВА

в программе:
произведения Ф. Листа,
И. Брамса, К. Дебюсси

21 ^{2019 г.}
февраля
четверг

Ирина ХРУЛЬКОВА

в программе:
произведения В.А. Моцарта,
Ф. Шопена, Ф. Листа,
П. Чайковского

27 ^{2019 г.}
февраля
среда

**Владислав
КАЛАШНИКОВ**

в программе:
произведения И.С. Баха,
Л. Бетховена, Ф. Листа

1 ^{2019 г.}
апреля
понедельник

Заключительный
концерт цикла

Альберт ТАРАКАНОВ

в программе:
произведения Ф. Листа,
П. Чайковского, К. Дебюсси,
А. Скрябина, С. Рахманинова.

ВСЯ ЖИЗНЬ – СЛУЖЕНИЕ МУЗЫКЕ

В течение 2018–2019 учебного года концертную деятельность Саратовской консерватории украсили концерты цикла «Учитель и ученики» народного артиста России, профессора, члена-корреспондента Академии искусств России, заведующего кафедрой специального фортепиано Альберта Михайловича Тараканова. Этот цикл был посвящён юбилейной дате музыканта.

Масштаб мероприятию придало не только количество концертов, разнообразный репертуар, но и высокий профессионализм исполнителей, который свидетельствует о великих традициях Саратовской пианистической школы. Юбилейные торжества включали 7 концертов, в которых принимали участие студенты класса профессора А. М. Тараканова – Арина Абрамова, Артём Другаль (студент СОКИ), Владислав Калашников, Анастасия Синицына, а также выпускники разных лет, лауреаты международных конкурсов Андрей Кудряков – преподаватель специального фортепиано The Music School Attached to Xinghai Conservatory of Music г. Чжухай Кунтай; Павел Назаров – солист Самарской филармонии, доцент Самарского государственного института культуры; Татьяна Нечаева, Ирина Хрулькова – доценты кафедры специального фортепиано Саратовской государственной консерватории. Яркой кульминацией цикла стал сольный концерт народного артиста России, профессора Альберта Тараканова.

Программы концертов были насыщенными и отражали масштаб творческой личности Альберта Михайловича.

Стоит напомнить читателям основные вехи творческой биографии нашего юбиляра.

Альберт Михайлович Тараканов более 30 лет возглавляет кафедру специального фортепиано Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова. Вся творческая судьба Альберта Михайловича тесно связана с Саратовом.

А. М. Тараканов – выпускник Саратовского музыкального училища по классу профессора С. С. Бендицкого, Московской консерватории имени П. И. Чайковского по классу профессора Г. Г. Нейгауза.

Альберт Тараканов родился в Саратове. Родители были любителями музыки, и, обратив внимание на отличный слух ребёнка, мама стала учить его музыке. Позже родители отдали его в Республиканскую музыкальную школу в класс профессора А. О. Сатановского.

На творческое развитие Альберта Тараканова оказали существенное влияние ряд решающих факторов.

В 1946 году в Саратов приезжает работать профессор С. С. Бендицкий.

Он останавливает своё внимание на восьмилетнем мальчике и начинает заниматься с ним, поверив в его будущее. Таким образом, удача выпала на долю Альберта Тараканова, он стал учеником Семёна Соломоновича Бендицкого.

«Мой учитель, Семён Соломонович Бендицкий, — вспоминает Тараканов, — часто запирает меня в комнате, чтобы я занимался. Но я сбегал через окно. Музыкальное обучение давалось мне легко, поэтому я изрядно халтурил, терпеть не мог длительно засиживаться за инструментом. В детстве и подростковом возрасте я был довольно хулиганистый мальчишка...»

Далее — учёба в музыкальном училище. А позднее — в Московской консерватории.

«Генрих Густавович встретил и принял в свой класс одного из лучших учеников «Сени» Бендицкого, крепко профессионально подготовленного молодого виртуоза Альберта Тараканова... Имя Г. Г. Нейгауза по праву входит в плеяду наиболее выдающихся артистов и педагогов XX века. Огромную силу воздействия его исполнительского дара и педагогического гения испытали и продолжают испытывать тысячи людей, и необязательно профессиональные музыканты. Редкое счастье выпало на долю двух саратовских пианистов — С. С. Бендицкого и А. М. Тараканова (учителя и ученика) — учиться у великого Мастера в Московской консерватории в пору её расцвета».

А. А. Скрипай.

Из вступительной статьи буклета Девятого Российского фестиваля имени Генриха Нейгауза.

Как вспоминает Альберт Михайлович, «он на первых порах так робел перед своим великим учителем, что почти два месяца не мог прийти на урок. Увидев меня на консерваторском концерте, Генрих Густавович сказал: «Душечка, вы, кажется, учитесь у меня, зашли бы ко мне». Педагог понял, что я не прихожу не оттого, что прогульщик».

Занятия с Генрихом Густавовичем Нейгаузом, личное общение с ним оказали на молодого музыканта Альберта Тараканова значительное влияние.

После окончания Московской консерватории, в 1963 году Альберт Тараканов возвращается в родной Саратов. Начинает работать в консерватории, а также в филармонии.

Как великий артист, Альберт Тараканов развивается с годами, открывает для себя, слушателей новые музыкальные произведения.

Важной вехой в биографии пианиста стал 1968 год. В это время, в течение одного года, Альберт Тараканов выступает с огромным циклом, включающим все фортепианные сонаты

Занятия с Г. Нейгаузом

Бетховена, музыка которого привлекает его особое внимание.

Просматривая концертные программы, нельзя не обратить внимания на склонность артиста к масштабным, развёрнутым произведениям. Его репертуар впечатляющий — более 30 сольных программ. Альберт Тараканов неоднократно исполнял грандиозные монографические циклы — 9 сонат С. Прокофьева, 24 этюда и 24 прелюдии Ф. Шопена, 24 прелюдии К. Дебюсси, Этюды-картины ор.33 и ор.39 С. Рахманинова...

Немало монографических программ посвятил он творчеству Л. Бетховена, Ф. Листа, Ф. Шопена,

П. И. Чайковского. Высокую оценку заслужили его трактовки «Картинок с выставки» М. Мусоргского, Вариаций на тему Паганини И. Брамса, Вариаций на тему Корелли С. Рахманинова, «Времени года» П. И. Чайковского.

Репертуар пианиста чрезвычайно широк и включает 27 симфонических программ – 5 концертов для фортепиано с оркестром Л. Бетховена, 5 концертов С. Прокофьева, 2 концерта Ф. Листа, концерты В. Моцарта, концерт Ре мажор М. Равеля... Альберт Тараканов – один из немногих пианистов, исполнивший в один вечер все три концерта для фортепиано с оркестром П. И. Чайковского.

А. М. Тараканов выступал с известными российскими и зарубежными дирижёрами, среди которых К. Элиасберг, Н. Рахлин, Н. Факторович, Р. Матсов, Г. Проваторов, Э. Серов, М. Аннамамедов, В. Дударова, А. Скульский, У. Ренер (Франция), Ю. Кочнев, Л. Корчмар, В. Жордания (США), М. Нерсесян, И. Шпиллер, Р. Мартынов, Линь Тао, Ф. Франтолини (Италия) и др.

Более полувека А. М. Тараканов ведёт активную концертную деятельность, ежегодно даёт десятки концертов. С творчеством Альберта Тараканова знакомы слушатели как в России (от Калининграда до Камчатки) и странах СНГ (Казахстан, Белоруссия, Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан), так и за рубежом – в Англии, Франции, Чехии, Германии, Италии, Дании, Латвии, Литве, Грузии, Китае, Гонконге, США. Каждый сезон фортепианные концерты этого музыканта привлекают внимание любителей музыки содержательностью

программ и не шаблонностью художественных решений. Альберт Михайлович работает с завидной интенсивностью, целеустремлённостью.

Особое место занимает работа А. М. Тараканова в городах Саратовской области. Являясь солистом филармонии с 1963 года, Альберт Тараканов постоянно выезжает в города нашей области, выступая как солист в составе музыкально-литературного лектория и с симфоническим оркестром. Он побывал во всех уголках области, дал более тысячи концертов в учебных заведениях, в учреждениях культуры, на предприятиях.

В архиве музыканта бережно хранятся **отзывы о концертных выступлениях**. И все они дают самые высокие оценки исполнительскому мастерству Альберта Тараканова. Вот лишь некоторые из них...

«Тридцать две сонаты Бетховена»

«Саратов по праву называют одним из музыкальных центров Российской Федерации. Сложившиеся в нашем городе традиции постоянно обогащаются новыми приметными явлениями. К числу таких явлений в юбилейном сезоне следует отнести концерты молодого талантливой пианиста Альберта Тараканова, исполнившего весь цикл бетховенских сонат. Подготовить и сыграть в течение года все 32 сонаты – задача чрезвычайно сложная и весьма ответственная. За её решение берётся далеко не каждый пианист, достигший зрелости и мастерства...

А. Тараканов и С. Бендицкий

Пианист А. Тараканов, несомненно, хорошо осознал и прочувствовал сложность стоявшей перед ним задачи. Его большой и напряжённый труд принёс убедительные результаты. Слушая игру А. Тараканова, нельзя не почувствовать его страстного намерения показать, чем богат сюжетный замысел каждой из сонат, увлечь слушателя красотой и захватывающей силой музыки Бетховена. Вероятно, многие слушатели, посетившие концерты сонатного цикла, ощутили целенаправленную мысль пианиста... Полезными для широкого круга слушателей оказались пояснения музыковеда А. Левиновского, сумевшего подчеркнуть важнейшие черты сонатного творчества Бетховена. Мы, саратовцы, не скрываем своего чувства глубокого удовлетворения искусством пианиста, взявшего на себя решение благородной задачи. Нас радует, что его большой труд позволил лучше и полнее узнать творения гениального композитора... А. Тараканов является солистом Саратовской филармонии, много выступает в концертах. С его игрой хорошо знакомы слушатели филиалов музыкального лектория, созданных в городах и районных центрах области. Хочется верить, что подготовленный пианистом сонатный цикл будет и впредь звучать с концертной эстрады. Особенно он будет необходим в дни отмечаемого в этом году 200-летия со дня рождения Бетховена».

*С. С. Бендицкий
профессор Саратовской консерватории*

**Колдинг Дания «Новости Зиланд»
от 15 сентября 1993 г.
«Волшебство»**

«Музыкальное общество города Колдинга, основанное в 1880 году, открыло новый сезон фестивальной недели, и пианист из России Альберт Тараканов буквально околдовал публику своей замечательной интерпретацией величайших в фортепианной литературе произведений пианистов-композиторов Рахманинова, Прокофьева, Шопена и Листа. Концерт явился воплощением истинного волшебства и наслаждения!»

**Карачаево-Черкесия
Газета «День Республики»
от 29 октября 2002 г.
«Рояль давно затих, а музыка звучала...»**

«Концерт народного артиста России, ученика знаменитого Нейгауза, профессора Саратовской консерватории Альберта Тараканова, который проходил в Большом зале Карачаево-Черкесского училища культуры и искусств, стал настоящим праздником для любителей классической фортепианной музыки...

Руки маэстро парили, скрадывая даже недостатки инструмента, заставляли замирать в восторге

от изящной, «воздушной» лёгкости исполнения самых сложных виртуозных пассажей Шопена и Листа.

После такого прекрасного вечера не хочется говорить о негативном. Огромное спасибо яркой исполнительской натуре и скромной, щедрой личности!

Концерт закончился, а музыка ещё долго будет звучать в сердцах благодарных слушателей. Спасибо Альберту Тараканову!»

И. Родников

**Газета «Новые Времена»
от 16–22 апреля 2004 г.
«Концерт для портрета с пианистом»**

«... Мне показалось, что на сей раз Альберт Тараканов предстал перед публикой в несколько ином, чем прежде, качестве. В предыдущих своих программах он зачастую демонстрировал, прежде всего, свои выдающиеся виртуозные возможности. В этот раз пианист предпочёл иной исполнительский принцип, отнюдь не означавший отказ от виртуозности, но как бы отодвигающий её на второй план. Это был концерт зрелого мастера, равно успешно исполняющего музыку разнохарактерную и разностильную: Брамса, Рахманинова, Дебюсси. Играть сольный концерт вообще очень трудно, а уж играть ученику Генриха Нейгауза в день рождения великого Маэстро, да ещё и посвящать вечер его памяти — труднее во много раз. Слушая Альберта Тараканова, глядя на портрет Генриха Густавовича, становится очевидно, что в Саратове пора провозглашать «Нейгауз — навсегда!»

*А. И. Капи
заслуженный деятель искусств РФ,
заслуженный артист РФ,
профессор Саратовской консерватории*

На протяжении 20 лет А. М. Тараканов являлся организатором, художественным руководителем и постоянным участником Всероссийского фестиваля имени Генриха Густавовича Нейгауза.

«Мысль основать фестиваль в Саратове возникла у меня в 1988 году, в год 100-летия со дня рождения Генриха Густавовича. Сама идея — дань уважения моему учителю, который был не только выдающимся музыкантом, но и подготовил целую плеяду замечательных педагогов, в том числе и моего преподавателя по фортепиано Семёна Бендицкого».

«Фестиваль имени Генриха Нейгауза стал одним из самых замечательных событий в творческой жизни не только нашего старого волжского города, но и всей нашей необъятной страны. За прошедшие годы фестиваль обзавёлся множеством замечательных традиций. Начинаясь как сугубо фортепианный, с участием только учеников великого Мастера, фестиваль со временем превратился в событие с очень широкой палитрой

представляемых видов искусства. В нём появились симфонические, ораториально-хоровые жанры, в нём появились другие исполнители, актёры театра и кино. И нельзя не признать эту идею очень плодотворной»

А. А. Скрипай.

*Из вступительной статьи буклета Девятого
Российского фестиваля имени Генриха Нейгауза.*

В концертах этого Фестиваля выступали: Э. Вирсаладзе, Н. Гутман, А. Наседкин, Д. Башкиров, Е. Могилевский, А. Любимов, Н. Штаркман, А. Слободяник, А. Мельников, А. Кобрин, А. Чайковский, Е. Мечетина, С. Юрский, С. Крючкова, Е. Камбурова, С. Бэлза, О. Янченко, Х. Ларсен, а также камерный хор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского (художественный руководитель Б. Тевлин), государственная хоровая капелла имени А. А. Юрлова (художественный руководитель Г. Дмитряк), государственный камерный оркестр «MUSICA VIVA» (художественный руководитель А. Рудин) и др.

Идея Фестиваля была горячо поддержана С. Т. Рихтером, согласившимся стать его Почётным Президентом. Постоянными гостями Фестиваля были М. Г. Нейгауз, И. И. и Л. Н. Наумовы.

Много энергии отдаёт Альберт Михайлович преподавательской работе.

Профессор воспитал более 100 выпускников, которые работают во многих городах России и за рубежом. Среди них — лауреаты международных конкурсов, доценты кафедры специаль-

ного фортепиано Саратовской консерватории И. Хрулькова, Т. Нечаева, кандидат искусствоведения Т. Сафонова; лауреат Всероссийского конкурса, доцент кафедры камерного ансамбля и концертмейстерской подготовки Саратовской консерватории М. Преображенский; лауреаты международных конкурсов, преподаватели кафедры камерного ансамбля и концертмейстерской подготовки Саратовской консерватории О. Ушакова, А. Старостина; дипломант международного конкурса, кандидат искусствоведения, преподаватель кафедры теории исполнительского искусства и музыкальной педагогики Е. Виноградова; лауреат международных конкурсов, преподаватель кафедры фортепиано И. Гнусарёва; преподаватель ПЦК «Фортепиано» Саратовской консерватории, заслуженная артистка РФ И. Соколова; преподаватель Саратовского областного колледж искусств, заслуженный работник культуры РФ А. Несолёнов; заслуженная артистка России И. Малинина (Санкт-Петербург); лауреат всероссийских и международных конкурсов, доцент Самарского государственного института культуры П. Назаров; дипломант всероссийского конкурса А. Николаев (Москва); лауреаты всероссийских, международных конкурсов Т. Кузнецова, М. Демидович, А. Андреев (США); О. Гауз (Германия), О. Малисова (Англия), И. Рубина (Израиль), А. Кудряков (Китай) и др.

Такие грандиозные проекты, как концерты цикла «Учитель и ученики», А. М. Тараканов проводит на протяжении всей творческой деятельности.

**Вот выдержка из газеты
«Тамбовская правда» 1970 года:**

«Большим подарком для тамбовчан явились концерты студентов Саратовской консерватории им. Л. В. Собинова, занимающихся в классе специального фортепьяно и.о. доцента А. М. Тараканова... (Л. Шевченко, И. Малининой, Л. Урусовой, Д. Петрушина, А. Несолёнова, О. Гауз). Они привезли весь цикл сонат Бетховена. Годом раньше А. М. Тараканов сыграл этот цикл сам. Концерты проходили в течение недели в Тамбове, Мичуринске, Моршанске, Кирсанове. Тамбовские любители классической музыки, а также учащиеся и студенты музыкальных заведений смогли прослушать все сонаты Бетховена, сделав тем самым как бы экскурс в одну из важнейших областей фортепьянной музыки композитора. Музыканты,

в основном студенты второго и третьего курсов, исполнили по пять-семь сонат. С особой радостью и теплотой слушатели встретили организатора этой поездки А. М. Тараканова. Его выступления в каждом из концертов явились как бы завершением успехов своих питомцев. Высокая культура, эрудиция, необычайная музыкальность отличают исполнение этого талантливого музыканта. Нельзя не отметить его и как педагога, сумевшего подготовить столь трудный и ответственный цикл концертов на высоком профессиональном уровне. Пожелаем новых творческих свершений руководителю класса и его ученикам».

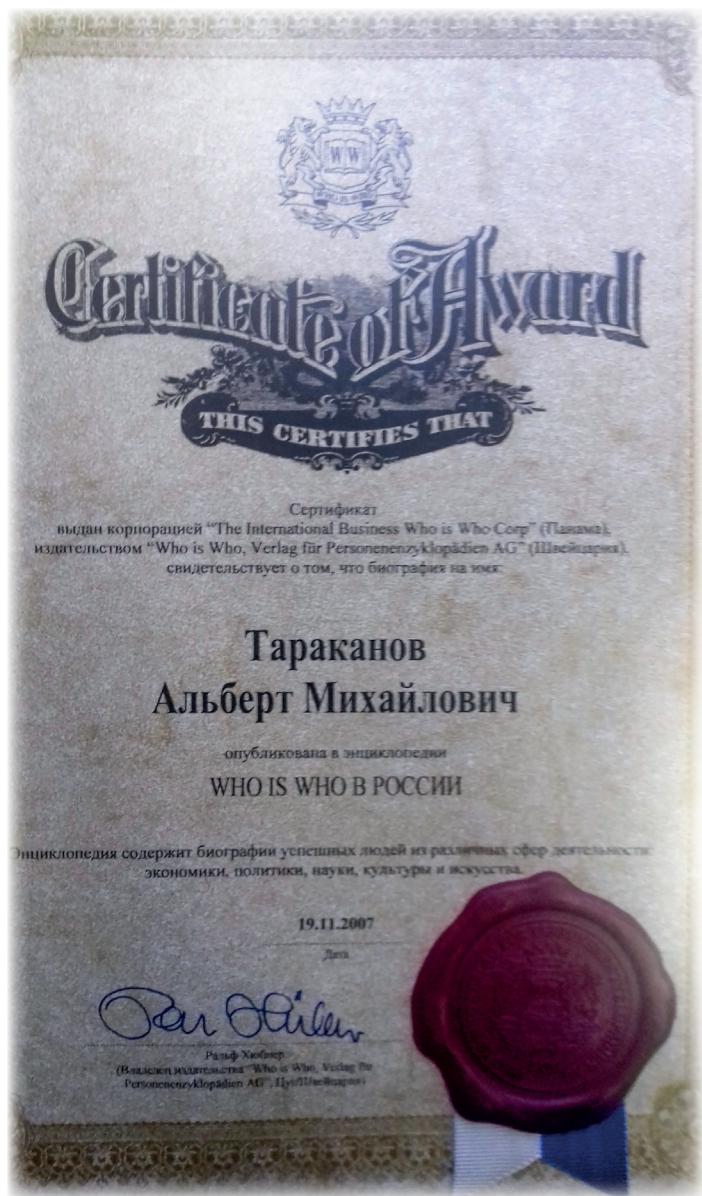
Только крупные мастера могут организовать, выучить и представить на суд слушателям такие монографические концерты.

Альберт Михайлович Тараканов пользуется высочайшим авторитетом в музыкальном мире. Его приглашают в жюри крупнейших исполнительских конкурсов. Более 20 лет он возглавляет жюри Международного конкурса им. Д. Кабалевского в Самаре. Являлся художественным руководителем и председателем жюри I Международного губернаторского конкурса пианистов в Саратове. Неоднократно представлял Саратов на Международном конкурсе молодых исполнителей им. Г. Г. Нейгауза (Московская консерватория), Всероссийском и Международном конкурсах Российской Академии музыки им. Гнесиных «Путь к мастерству». Возглавлял жюри всемирных Дельфийских игр, Республиканский конкурс юных пианистов в Черкесске, Международный конкурс пианистов «К 100-летию СГК», III Всероссийский открытый конкурс пианистов им. С. С. Бендицкого. Работал в составе жюри Всесоюзного конкурса им. С. В. Рахманинова в Москве, Международных конкурсов им. В. А. Гаврилина в Вологде и «Евразия» в Орске; на международных конкурсах в Лондоне, Ташкенте, Уфе, Казани, Кисловодске, Российских Дельфийских игр в Самаре и Москве. А. М. Тараканов преподаёт в международной летней школе в Лондоне. Является организатором, председателем жюри смотра-конкурса фортепианных отделений средних учебных заведений России.

За большие заслуги в развитии исполнительского искусства Альберту Михайловичу Тараканову было присвоено почётное звание «Народный артист России».

Его имя вошло в энциклопедию «WHO IS WHO В РОССИИ» издательства «Who is Who, Verlag für Personenzyklopädien AG» (Швейцария).

*И. А. Хрулькова,
доцент кафедры специального фортепиано*

В юбилейный сезон своими воспоминаниями, впечатлениями и словами благодарности поделились коллеги Альберта Михайловича. Эти краткие заметки мы публикуем на страницах журнала «Камертон»

СПАСИБО ВАМ, АЛЬБЕРТ МИХАЙЛОВИЧ!

Я не раз писал о людях, с которыми работал бок о бок, но об Альберте Михайловиче решаюсь написать впервые. Ранее останавливал тот факт, что среди моих коллег есть многие, кто имеет и к жизни, и к работе известного музыканта куда более тесное отношение. Но последние годы — трудные годы, поставившие под сомнение многие прежние аксиомы — позволяют мне сегодня написать эти строки.

Альберт Михайлович! Спасибо Вам за то, что на нашей многолюдной кафедре сложилась творческая и в то же время спокойная атмосфера, в которой приятно работать (ну, не всегда, но это уж не в наших силах изменить!) Спасибо, что житейская мудрость и сильный уравновешенный характер позволяют Вам быть выше мстительности и «имперских» амбиций; конечно, не бывает руководителя, одинаково благостно воспринимающего всех своих подчинённых, но никогда не замечал я ни предвзятого неприятия, ни пренебрежительного тона по чьему-либо адресу. Зато, когда случается беда, я полагаю, что это подтвердят все мои коллеги, — первый телефонный звонок и доброе слово, первая рука помощи — всегда Ваши.

Не хочется повторять хрестоматийный тезис о Вашей верности профессии, но скажу честно: завидую белой завистью! Настоящая любовь даётся свыше, при этом она — и счастье, и кабала... «Там, в Москве я понял на всю жизнь, что это значит — по-настоящему заниматься», — говорит о себе выпускник московской консерватории по классу Г. Г. Нейгауза А. М. Тараканов. Вот так — как всегда просто и без всякой позы. Сколько раз мне бывало неудобно за то, что отвлекаю Альберта Михайловича своим деловым звонком (в любое время суток) от более важного дела — фортепианных занятий! И как радостно, что музыка отвечает ему взаимной любовью и верностью, о чём свидетельствует юбилейный цикл «Учитель и ученики», завершившийся замечательным сольным концертом. Исполнение прелюдий Дебюсси мне представляется одной из ярких артистических удач А. Тараканова, но с таким вдохновением и мастерством они не звучали в его концертах, пожалуй, ещё никогда.

Учитель и ученики... Они работают на одной кафедре, и это зачастую оказывается трудной проблемой. Невольно вспоминаю нашего учителя С. С. Бендицкого, с душевной болью повторявшего слова своего учителя: «Не живи вместе с выросшими детьми и не работай вместе с выросшими учениками!» Я от души поздравляю Вас, Альберт Михайлович, что Ваши питомцы — исключение

из сего грустного правила, и вновь отдаю должное уму, тактичности и отеческой заботе Учителя. Каюсь, однажды упрекнул я профессора в том, что его любовь к своим ученикам ставит других в неравные условия; ответ был обезоруживающе честным: «Ни одна мать не смотрит на своего ребёнка теми же глазами, что и на чужого — это просто невозможно!»

Наш дорогой юбиляр! Если Богу будет угодно, я бы очень хотел ещё долгие годы работать на Вашей кафедре и встречать новый учебный год, восклицая: «О, сколько нам открытий чудных готовит просвещения дух!». Благодаря Старой Гвардии эти открытия переносятся чуть легче...

От всей души желаю Вам здоровья, счастья, физического и творческого долголетия!

А. Е. Рыкель,
профессор кафедры специального фортепиано

«ХАРАКТЕР — ЭТО СУДЬБА»

Альберт Тараканов встретил столь почтенный юбилей — как человек, пианист и педагог — в завидной творческой форме, во всеоружии. В этом сезоне прошла серия его сольных выступлений и гастрольных поездок, циклы концертов бывших и нынешних учеников мэтра. Мне доводилось писать рецензии на концерты Альберта Михайловича, но в контексте юбилея хочется не анализировать отдельные выступления, а оглядеть его деятельность как целое.

Очевидно, люди способны добиваться жизненного успеха разными путями. Тараканов избрал самый честный путь, соответствующий его темпераменту и характеру, и продолжает движение по этому пути, получая удовольствие от занятий любимым делом. Альберт Тараканов сегодня является признанным лидером саратовской ветви пианизма, носителем высоких традиций Московской консерватории, пианистической школы Генриха Нейгауза. Показатель масштаба пианиста — его репертуар. В этом плане Тараканов, безусловно, впереди всех пианистов Саратова: он «держит в руках», в голове, в душе более 30 сольных программ и 27 концертов для фортепиано с оркестром, среди них все фортепианные сонаты и концерты Бетховена и Прокофьева, сонаты и концерты, 24 этюда и 24 Прелюдии Шопена, сочинения Листа, Грига и Чайковского. И в дни юбилейных выступлений мастер возвращается к шедеврам тех авторов, которые ему особенно дороги: Бетховен и Чайковский, Лист и Прокофьев. Неузнаваемо изменился, расширился мир фортепиано: появилось много новой музыки для инструмента, на небосклоне исполнительства засверкало множество ярких звёзд, восходят всё новые. В условиях нынешней «эпохи перемен» может возникнуть иллюзия, что на пути к успеху «всё дозволено». Однако Альберт Тараканов

нов сохраняет приверженность традициям русской театральной «школы переживания» — очевидно, для него критерием подлинности в искусстве является аналог знаменитого тезиса Станиславского: «Верю — не верю!».

Недавно в докладе на авторитетной конференции были приведены интересные и, казалось бы, неожиданные данные. Если принять здоровье человека за 100% и проанализировать баланс его составных частей, то, согласно статистике, на долю медицины (при всех впечатляющих достижениях) приходится лишь 10%, на долю наследственности — 20%, доля экологии составляет еще 20%. И всё же 50% — основная доля ответственности — ложится на конкретного индивидуума, определяется образом жизни данной личности. Напрашивается параллель с формулой профессионального успеха в любой области, например в музыкальном исполнительстве. Доля вклада педагога в развитие ученика (хотя мы знаем, насколько это важно) составляет 10%, доля наследственности (подчас — решающая) — 20%, доля среды, в которой растёт и функционирует музыкант, — еще 20% (например, известно, что апельсины не вызревают на Аляске). И снова: 50% — основная часть успеха — зависит от личных усилий человека, от его преданности профессии, от соответствия его образа жизни поставленным перед собой целям.

Да, Альберт Михайлович имел лучших педагогов, которых только можно пожелать — С. С. Бендицкого в Саратове и Г. Г. Нейгауза в Москве. Да, он учился и формировался в элитарной среде Московской консерватории. Но всё это послужило лишь основой, фундаментом, на котором он возводил собственное здание. Строил без поспешности, но крепко, прочно, следуя своему инстинкту, вкусу и темпераменту.

Как доктору наук (не зря на Западе таких именуют: «доктор философии»), мне хочется подкрепить свои соображения астрологическими и психологическими выкладками. По гороскопу Тараканов рождён в год Тигра, в месяц Льва. Это очень мощное сочетание, природа щедро одаривает родившихся под этим знаком исключительными качествами! Согласно гороскопам, день 15 августа подарил миру много знаменитых людей, незаурядных характеров. Первым, конечно, должен быть назван Наполеон Бонапарт, император Франции, рядом с ним писатель Вальтер Скотт. Астральными близнецами Тараканова являются композиторы XX века Жак Ибер и Микаэл Таривердиев, пианисты Альдо Чикколини и Виктор Мержанов, мастера эстрады Оскар Петерсон и Георгий Гаранян.

В школе психологии трансактоного анализа Эрик Бёрн в книгах «Люди, которые играют в игры»

и «Игры, в которые играют люди» определяет взаимосвязь характера человека и его судьбы: «Характер — это судьба в свернутом виде». Охватывая пространство деятельности Альберта Тараканова, вспоминаешь высказывание Гёте: «Демоническое нечто, которое не может быть объяснено разумом и сознанием, проявляется в позитивной энергии, присущей выдающимся индивидуальностям». Именно этот невыразимый демонический элемент, при-

сущий творчеству настоящих художников, заставляет его претворять в жизнь эти грандиозные замыслы. Хочется пожелать пианисту счастья и долголетия, новых удач и свершений!

*С. Я. Вартамов,
доктор искусствоведения,
профессор кафедры специального фортепиано*

ЧЕЛОВЕК НА СЦЕНЕ

Альберт Михайлович Тараканов. Это имя знакомо с раннего детства...

В самые первые годы моего учения у Анатолия Александровича Скрипя он как-то сказал: «После урока пойдём в консерваторию. Альберт играет сегодня». Конечно, детский мозг не зафиксировал, какова была программа, но почему-то отчётливо помнится первое впечатление об этом человеке. Оно было внезапным и наверное потому ярким, и произошло это ещё до начала концерта. Зайдя в фойе Большого зала консерватории, я зачем-то заглянул в зал. Оттуда неслась лавина бетховенских звуков — музыкант разыгрывался перед выступлением. Приоткрылась дверь, и Альберт Михайлович посмотрел через зал, перестав играть. Эпизод длился мгновение, но от взгляда не ускользнуло выражение его лица. Возможно, это эмоциональная рефлексия и диалог памяти с происходившим позже, но сейчас кажется, что

тогда увиделось то, что свойственно как характеру личности, так и исполнительскому и педагогическому дару этого замечательного человека.

Передо мной запечатлелись монументальные черты лица, внешне спокойный и какой-то безапелляционный взгляд, активно направленный через пространство Большого зала, и скульптурные руки, спокойно и уверенно лежащие на клавиатуре. От репетиции пианист оторвался на мгновение, но этого оказалось достаточно, чтобы образ человека на сцене врезался в память и остался там навсегда. Сразу почувствовалась значительность личности Альберта Михайловича.

Репертуарный список этого музыканта огромен. Он велик настолько, что иногда забываешь, что «это он тоже играл», но затем вспоминаешь отчётливо, со всеми деталями исполнения. К звучанию мощного дарования Тараканова не хочется применять понятие «интерпретация», это — не интерпретация, но само существование музыки в её полноте, первозданное и, в хорошем смысле, стихийно-первобытное. Это — не анализируешь, а просто слушаешь.

Из того множества произведений, которых мне посчастливилось слушать у Альберта Михайловича, особенно (и часто) вспоминаются несколько.

Третий концерт Прокофьева — один из «коньков» пианиста. «Их» было множество, но однажды мы с Анатолием Александровичем Скрипяем слушали его в старом филармоническом зале. Я не поклонник превосходных степеней, но тут... если и можно себе представить идеальное звучание прокофьевского шедевра, то это было именно оно. Высшая степень соединения органики, во всех смыслах этого понятия — образности, пианистической пластики, нужной лёгкости и невероятной энергии, слетавшей в зал и находившей активный отклик в душах слушателей.

Вариации Брамса на тему Паганини. Тоже филармония. Это было настолько точное попадание, не то, чтобы в стиль этой музыки — он трудноопределим — в идею этих вариаций. Помню, ко мне после первого отделения подошёл Александр Ефимович Рыкель и сказал: «Да, не отказался бы я сыграть так...» Ко-

лоссальные развороты в расходящиеся арпеджио — по-гилельсовски уверенные, блестящие, мастерская октавная вариация, стихийные глиссандо, чистый и хрупкий хрусталь лирических интермеццо, живость и какая-то особенная, «таракановская» мощь высказывания, отрываться не хотелось.

Если не изменяет память, в том же концерте — Седьмая соната Прокофьева. Стихия наступательного движения, агрессивная и очень разная в первой и третьей частях — безапелляционность и убеждающий напор мысли, не оставляющий варианта остаться в стороне от происходящего. Треснутый «цветаевский» колокол второй части, виселицы у дороги как страшные видения военной поры — всё это с невероятной зримостью вставало на том концерте.

Прелюдии Дебюсси — особенное пространство пианизма Мастера, наполненное маленькими исполнительскими шедеврами: птичий клёкот «Парусов», дрожащий на ветру стебель «Вереска», воронки порывов «Западного ветра». Для меня образность этих миниатюр ассоциируется с Альбертом Михайловичем Таракановым.

«Думка» и «Времена года» Чайковского, пьесы Прокофьева, концерты Рахманинова, Семнадцатая соната Бетховена — это и многое другое в исполнении Тараканова заслуживает никак не одной строчки с перечислением через запятую...

Безусловное достижение музыканта — его сольные выступления в течение последних нескольких лет. Без преувеличения поразительно на одном из концертов звучали ноктюрны и вальсы Шопена. Трактовки этих пьес вообще принадлежат к вершинам исполнительства Альберта Михайловича. Но в этот раз и в них музыкант показал нечто особенное. Казалось, все грани его дарования достигли высшей точки. Хрустальные пассажи Des-dur`ного ноктюрна завораживали. Тонко, дели-

катно, с безупречным вкусом развёртывалась логика бесконечного шопеновского пространства. С каким-то обновлённым ощущением от давно знакомой музыки прозвучали «коронки» Тараканова — бисы: «Осенняя песнь» Чайковского, Токката Прокофьева, As-dur`ный вальс Шопена.

Можно бесконечно долго рассказывать о музыкантской одарённости этого человека. Но в этот раз хочется сказать, как кажется, главное. В исполнительском облике Альберта Михайловича вызывает неподдельное уважение профессиональная убеждённость в своём назначении — быть человеком на сцене и постоянное стремление к обновлению. Программы таракановских концертов обогащаются новыми или давно играными произведениями. На протяжении длительного времени в них присутствуют «Думка» и «Картинки с выставки», Первый концерт Бетховена, концерты Чайковского и Рахманинова, сонаты Моцарта и Скрябина. Но наряду с ними, на афишах постоянно появляются «новые» пьесы, добавляя музыкантскому облику Альберта Михайловича «лица необщее выражение».

Преданность инструменту, музыке, своему таланту просто не может не поражать. К слову, когда звонишь ему на домашний телефон, и трубку берёт его супруга, то звук игры на рояле слышен *всегда*. Кажется, что *фортепиано для Альберта Михайловича — способ жить и дышать*.

И ещё одно. И в исполнительской, и в педагогической деятельности он стремится достичь исчерпывающей степени совершенства. И это не может не вызывать огромного уважения и восхищения перед замечательным даром Альберта Михайловича Тараканова — жить на сцене.

А.А. Виниченко,
кандидат искусствоведения,
профессор кафедры специального фортепиано

CON AMMIRAZIONE...

(С ВОСХИЩЕНИЕМ!)

Если бы в духе популярных ныне блиц-опросов потребовалось назвать главное качество Альберта Михайловича Тараканова, то я без раздумий ответила бы — цельность. И ещё, для меня Альберт Михайлович — воплощение Олимпийского спокойствия, но в том первоначальном гомеровском смысле этого выражения — как состояния богоподобной уверенности и умиротворенности. И в этом нет излишнего пафоса! Тараканов — без преувеличения одна из Легенд фортепианного исполнительства. Яркий представитель Золотого поколения музыкального искусства Саратова. И я благодарна судьбе за то, что имела возможность участвовать в концертных программах этого Пианиста!

Разумеется, мои филармонические университеты проходили под влиянием многих знаменитых саратовских музыкантов. Но с Альбертом Михайловичем Таракановым мудрое наставничество переросло мгновенно в плодотворное сотрудничество. Сколько поездок по городам и весям нашей области, сколько концертов на самых разных сценических площадках — с хорошими и «не очень» инструментами, с подготовленной и «не очень» публикой! Но всегда — отличное настроение, кураж и главное — уверенность в необходимости нашей нелёгкой просветительской миссии. «Надо хорошо делать своё дело!» — приписка, которая из уст Тараканова всегда звучала и продолжает звучать не просто убедительно, а, я бы сказала, выстрадано. Это настоящее жизненное кредо музыканта и человека. Отсюда и ощущение правоты в каждом — большом или малом — концертно-сценическом решении. Всё должно быть только «Потрясающе!» и «Превосходно!» (любимые эпитеты А. М. Тараканова). Как часто я, как музыковед, парализуемая страхом перед незнакомой «разношёрстной» аудиторией, пытаюсь пойти на некий «художественно-временной» компромисс (что-то сократить, о сложном не говорить), была сбита с толку уже упомянутым олимпийским спокойствием этого великого Артиста. Ни тени сомнения в необходимости исполнения, к примеру, для школьников из отдалённого Аркадака, впервые пришедших на академический концерт, сонатного цикла Моцарта или Бетховена целиком:

— Альберт Михайлович, но ведь дети слушать не будут!

— Будут, если играть хорошо.

И ведь как слушают!!! Непременно выстраиваясь после концерта за «фотографами» (так они часто автографы на свой лад именуют).

Трудолюбие, работоспособность, увлечённость профессией у Тараканова просто феноменальные!

Он не позволяет по отношению к себе никогда никаких поблажек. Приписываемое многим известным пианистам высказывание: «Если я не занимаюсь на фортепьяно один день, это замечаю только я. Если я не занимаюсь два дня, это замечают критики. Если я не занимаюсь три дня, это замечает публика», — для А. М. Тараканова безусловная аксиома хорошей исполнительской формы. Перед каждым концертом (невзирая на его статусность) обязательные многочасовые репетиции. Об этом концертном ритуале знают даже все филармонические водители (к слову сказать, с большим уважением относящиеся к Альберту Михайловичу), всегда закладываящие при формировании маршрута дополнительно несколько часов на разыгрывание музыканта на предполагаемой концертной площадке.

Да, несомненно, талант — это труд! Но ведь не менее известно изречение: «Талант — это страсть». И Альберт Михайлович Тараканов в этом смысле снова Образец. В присущей этому музыканту страстной потребности донести до слушателей открывшиеся ему глубинные смыслы музыки Бетховена, Шопена, Листа, Дебюсси, Чайковского, Мусоргского, Рахманинова, Скрябина, Прокофьева — и есть залог его успеха, творческого долголетия и преданной слушательской любви.

Браво, Маэстро! Браво!

*Е. В. Пономарева,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры теории музыки и композиции*

ПОЗДРАВЛЕНИЯ И ВОСПОМИНАНИЯ УЧЕНИКОВ РАЗНЫХ ЛЕТ

Дорогой Альберт Михайлович!

В одном немецком городке Вестфалии до сегодняшнего дня вспоминается с радостью Ваш концерт, где звучала русская музыка! Студенты разных национальностей консерватории Мюнстера и прихожане церкви Варендорфа с восхищением и благодарностью принимали Ваши интерпретации П.И. Чайковского, М.П. Мусоргского, С.С. Прокофьева.

По неблагоприятной сложившейся ситуации я не смогла попасть на Ваш концерт в Саратове. Наш контакт, наверное, самый далёкий по расстоянию, старый по годам нашего знакомства (студентка 1968 года) и самый сердечный!

Спасибо за Ваше большое сердце Человека, Музыканта, Учителя!

С уважением, Ольга Гауз-Вязовченко
(Варендорф, Германия), выпуск 1973 г., ассистентуры-стажировки 1976 г.

У Альберта Михайловича Тараканова я училась с 1964 по 1972 годы. Мы с Людой Шевченко были первыми ученицами музыкального училища, попавшими в класс молодого педагога. Альберт Михайлович только что окончил Московскую консерваторию и приехал в родной Саратов преподавать в консерватории, а в училище ему дали немного часов!

Можно сказать, что мы с Людой вытянули счастливый лотерейный билет, случайно попав в ученицы к такому замечательному музыканту! Наш учитель был лишь немного старше нас, но от него исходила такая внутренняя сила, профессиональная уверенность и убежденность, что мы сразу же безоговорочно ему поверили и полюбили всей душой!

Наверное, у Альберта Михайловича в ту пору не было педагогического опыта, но музыкантский талант, безупречный пианизм, знание тонкостей пианистического мастерства и огромного количества фортепианной литературы, эрудиция — всё это нас поражало и очень вдохновляло! Мы занимались самозабвенно, стараясь не подвести нашего учителя. В знак глубочайшего к нему уважения мы называли его между собой «ШЕФОМ»! Наверное, студенты его так называют и до сих пор!

На уроках у Альберта Михайловича всегда была деловая, доброжелательная атмосфера. Он умел сказать о музыке кратко, очень точно и ёмко, выразив её самую суть. Показ на инструменте всегда был изумительным, разнообразным по звучанию и технически совершенным. Логика построения му-

зыкальной мысли, глубокое осмысление содержания исполняемой музыки, отделка всех мельчайших деталей нотного текста, всей формы произведения, вселяли в нас уверенность во время концертного исполнения. Мощная энергетическая поддержка нашего педагога, идущая из зала, давала силы справиться с волнением, играть на пределе своих возможностей. Главным арбитром для нас был, конечно, он — наш учитель и наставник!

Альберт Михайлович постоянно давал сольные концерты в филармонии. Часто уезжал на гастроли, но это абсолютно не выбивало нас из учебного графика. А концерты Тараканова были воистину грандиозные! Альберт Михайлович играл циклы концертов: 32 сонаты Л. ван Бетховена, 24 этюда и 24 прелюдии Ф. Шопена, 9 сонат и 5 концертов С. С. Прокофьева и др. Мы, конечно, бежали на все концерты, которые были для нас школой профессионального мастерства!

Уже учась в классе А. М. Тараканова в консерватории, мы повторили всем классом один из таких «подвигов». Осенью 1970 года, в год 200-летия со дня рождения Л. ван Бетховена, Альберт Михай-

лович распределил все сонаты композитора между студентами класса и мы стали готовить цикл из 32-х сонат. Конечно, самые трудные сонаты «Шеф» играл сам! Прежде чем сыграть весь цикл в Саратове, мы поехали обыгрывать его в Тамбовскую область, где играли в нескольких городах. Это была незабываемая поездка! Как она нас всех почеловечески сблизила, даже сроднила! По-моему, концерты в Саратове прошли с успехом, и это был успех, прежде всего, Альберта Михайловича как талантливого педагога!

После консерватории меня пригласили работать в Брянское музыкальное училище, где я работаю по сегодняшний день. В работе я следую заветам своего учителя, иногда ловлю себя на том, что говорю его словами, использую его жесты. Я, вероятно, так много рассказываю ученикам о своей консерватории, о школе Г. Г. Нейгауза и, конечно, о своём любимом педагоге Альберте Михайловиче Тараканове, что многие мои ученики едут поступать в Саратов, в консерваторию, которой я очень горжусь!

Всю свою жизнь я стараюсь заниматься с учениками также честно, кропотливо, не жалея сил и личного времени, как занимался с нами когда-то (50 лет назад!) наш замечательный, талантливый, душевный, любимый всеми учениками Альберт Михайлович!

Альберт Михайлович, многие Вам лета, здоровья, физических и душевных сил!

Любящая Вас, Ваша преданная ученица,

Людмила Урусова,
преподаватель Брянского областного колледжа искусств, выпуск 1972 года

В далёком 1969 году я поступил в консерваторию. Имея «красный» диплом, сдав специальность на «отлично», был досрочно зачислен на I курс фортепианного отделения. Заявление написал в класс Альберта Михайловича Тараканова. Почему принял такое решение, не могу сказать, интуитивно, захотелось учиться у играющего пианиста.

Альберт Михайлович был старшим преподавателем, но студенты уже тогда гордились своим педагогом, который закончил Московскую консерваторию у легендарного Генриха Густавовича Нейгауза.

Впервые в Саратове у Альберта Михайловича возникла мысль создать проект — сыграть все 32 Сонаты Бетховена. С этой задачей он блестяще справился.

Сразу после этого гигантского марафона было принято решение, чтобы весь цикл повторили студенты Альберта Михайловича.

Закипела работа... Прежде чем выходить в Большой зал, мы с классом обыгрывали программу в разных городах: Тамбове, Мичуринске, Энгельсе.

Имея абсолютный слух, мне пришлось выучить за полтора года 8 сонат — нелёгкая ноша... Это было незабываемое студенческое время!! В классе учились: О. Гауз, И. Малинина, Т. Шевченко, Д. Петрушин, Л. Урусова.

Особенность обучения в классе Альберта Михайловича заключалась в том, что он часто выезжал на гастроли, а мы с чувством некоторого страха ждали его приезда, боясь получить «нагоняй». В то время не было такого тщательного надзорительского контроля со стороны администрации и зашкаливающего количества бюрократической бумажной волокиты. Свободное время он посвящал своим ученикам, передавая нам свой

исполнительский опыт. За это мы ему очень благодарны!!! Хочется это время вернуть, повторить...

Альберт Михайлович сыграл огромное количество концертов, программы которых включали себя фортепианные произведения разных стилей и жанров.

Искренне желаю ему творческого долголетия, талантливых и благодарных учеников!

Анатолий Несолёнов
заслуженный работник культуры РФ,
преподаватель Саратовского областного
колледжа искусств,
выпуск 1974 года

Формула счастья

Фортепианное исполнительство – область трудная, малоизвестная, тонкая, основанная на традициях и авторитете. У нас очень странная профессия: мы ухитряемся понимать и воплощать то, что невозможно выразить вербально. Истинное искусство – удел избранных, а музыка – вдвойне. Она требует аристократизма и духа, и воспитания. «Как будто она не относится к первейшим потребностям человека. Но лишиться её равносильно, ... утрате счастья», – эта дневниковая запись великого Е.А. Мравинского, на мой взгляд, по сути, сродни жизненному кредо профессора, народного артиста РФ Альберта Михайловича Тараканова. Полнейшая самоотдача, творческая одержимость в служении Музыке, безграничная преданность любимому делу стали смыслом жизни, формулой счастья этого удивительного Человека.

Прирожденный педагог Тараканов, по существу, неотделим от владеющего секретами высшего исполнительского мастерства пианиста, чье качество исполнения ни с кем не спутаешь. Безупречность свойственна почти всему, что звучит под пальцами музыканта. Чуткость, безукоризненный вкус, желание и умение работать, настойчивость и энергия,

жажда самосовершенствования «действуют» неотразимо на студентов и заставляют их самих увлеченно заниматься.

В России особенно распространена патерналистская концепция «Учитель = родитель». «Окончил консерваторию по классу Тараканова», – едва ли не лучшая рекомендация для музыканта, предмет гордости учеников. Бесспорно, «ощущение Учителя» – нечто скорее внутреннее, субъективное. Но для всех нас в основе отношений «Учитель – ученик» лежат любовь и безграничное доверие. «В искусстве что-нибудь понять – значит полюбить». Таких Учителей, подвижнически преданных музыке, пронзительных, знающих, поверивших в тебя, не забывают никогда. Вот и мы, «вечные» ученики, сами, став уже преподавателями, не покидаем Мастера на протяжении всей своей постконсерваторской деятельности, с трепетом проигрывая ему свои новые сольные программы, прежде чем выйти с ними на эстраду. Испытав на себе колоссальную магию сцены бесчисленное количество раз, он никогда не воплощает себя в учениках, не пытается переделать их внутренний мир, но помогает рельефнее раскрыть себя, сделать произведение «своим», «родным», а исполнение – естественно-индивидуальным и искренне эмоциональным. Его голос, живая интонация речи рождает уверенность в себе и новую энергию, веру в правильность избранного пути. Все играют по-разному и по-своему, в своей индивидуальной манере, и все безмерно благодарны ему за это.

Ирина Соколова,
заслуженная артистка РФ,
преподаватель ПЦК «Фортепиано» СПО СГК,
выпуск 1979 года

У каждого человека в течение жизни происходят события, которые вольно или невольно «прикрепляются» к определённой дате, и наравне, может быть, даже с днём рождения, отмечаются каждый год.

Для меня знаменательной датой стало 20 мая 1977 года. День, когда юная камышанка, с трепетом открыв тяжёлую дверь консерватории, поднялась в легендарный класс № 49, где заведующий кафедрой специального фортепиано консерватории назначил прослушивание абитуриентке музыкального училища.

Этот день помнится огромным количеством потрясающих впечатлений! Саратов, открывающийся своей красотой и масштабом при въезде с южной стороны... Консерватория, с её мраморными в чугунных завитушках лестничными маршами... Многоголосый «рой» звуков, несущихся из открытых окон учебного корпуса, сливающихся с гомоном птиц и ароматом майского воздуха, пропитанного цветением каштанов, липы, тополей. Афиши!!! Сколько концертов! Вчитываешься в имена исполнителей, программы и завидуешь живущим в этом городе и надеешься, что и ты, может быть, станешь студенткой музыкального училища, а потом и консерватории. Первый шаг сделан: заведующий кафедрой специального фортепиано консерватории назначил прослушивание...

Класс № 49! Ожидание встречи с А. М. Таракановым было недолгим.

В голове юной пианистки чётко сформировался образ довольно пожилого профессора, с пышной седой шевелюрой... и непременно с тростью. Каково было потрясение и удивление, когда в класс вошёл яркий, подтянутый, с необыкновенной улыбкой и горящими доброжелательным светом глазами молодой мужчина и двумя приветственными фразами разрядил обстановку и снял напряжение перед предстоящим испытанием. Всё прошло благополучно! Альберт Михайлович дал добро: можно пробовать поступать...

Все годы учёбы в классе Альберта Михайловича наполнены удивительными открытиями, яркими впечатлениями и чувством полного погружения в МУЗЫКУ. Незабываемо ощущение, когда после концерта «шефа» (так шутили старшекурсники) весь класс собирался за кулисами зала филармонии, и, только что сыгравший огромную программу Артист, терпеливо отвечал на поздравления каждого из своих питомцев, при этом ещё и подбадривая сильно робеющий «молодняк». До сих пор помню рукопожатие тёплой мягкой руки... Сразу, не откладывая ни на миг, хотелось бежать в класс к роялю и заниматься, заниматься!

Уроки! Класс всегда был наполнен студентами. Можно было прийти и послушать работу над программой с другим учеником, тем более что Альберт Михайлович иногда преднамеренно давал для разучивания одно и то же произведение училищному и консерваторскому студенту. Послушаешь, слушаешь... и быстрее — в какой-нибудь класс, к роялю!

Прошло много лет после учёбы, но до сих пор помнится тон уроков, их краска. Помнится, как с помощью нескольких уточнений относительно образа или благодаря великолепному показу «замученное» студенческим разбором произведение оживало, и открывались новые идеи, прояснялась цель. Это удивительное умение МАСТЕРА быть немногословным, но давать так много...

Думается, каждому из учеников Альберта Михайловича найдётся, о чём вспомнить. Общение с таким ЧЕЛОВЕКОМ, МУЗЫКАНТОМ заряжает на всю жизнь, а связь УЧИТЕЛЯ со своими «воспитанниками» не прерывается и после учёбы.

Камышинское музыкальное училище, где преподаю уже больше 30 лет, может отмечать и свою памятную дату, связанную с А. М. Таракановым. Каждый год в марте, в любую погоду (а март в нашей климатической полосе бывает разным) Альберт Михайлович приезжает с концертом. Камы-

шане с нетерпением ждут встречи с выдающимся музыкантом. Выступления пианиста всегда проходят на высочайшем уровне! Требования Альберта Михайловича к качеству исполняемой программы настолько высоки, что меняется даже атмосфера маленького зала провинциального училища, превращая его на 2 часа в большой концертный зал какой-нибудь солидной филармонии.

Слушаю игру Альберта Михайловича и удивляюсь звучанию нашего далеко не нового инстру-

мента. Такое впечатление, что раз в год рояль раскрывает все свои возможности именно под руками этого пианиста. А потом опять «уходит в спячку».

Альберт Михайлович, приезжайте к нам чаще! Творите!! Учите!!!

Татьяна Напиденина,
преподаватель колледжа искусств
г. Камышина, выпускница Саратовского
музыкального училища 1981 года

Совсем недавно, казалось бы, я поступила в Саратовскую консерваторию. Совсем недавно, а между тем прошло уже больше 30 лет, насыщенных, полных событий...

Когда на последнем курсе Новомосковского музыкального училища передо мной встал вопрос поступления, я безоговорочно решила ехать в Саратов, к Альберту Михайловичу Тараканову. Сдав вступительные экзамены на фортепианное отделение консерватории, я с затаённой надеждой написала в своём заявлении: «Прошу зачислить меня в класс А. М. Тараканова». И к великой радости это желание осуществилось.

В пору молодости поначалу принимаешь всё как должное: поступила в консерваторию — «пусть тебя научат». Но с первых же уроков прониклась необыкновенным ощущением музыки, исходившим от педагога. настолько он заражает своей любовью к занятиям, необычайным горением.

Это были насыщенные годы. Уроки по специальности были очень важной, если не сказать, главной частью моей студенческой жизни. Я старалась не пропускать ни одного занятия.

Вспоминать об этом времени всегда очень приятно и радостно. Сколько новой музыки, сколько впечатлений! Каждое слово, жест, мимика, интонация голоса Учителя захватывали. Описать уроки не так-то просто, иногда это были очень деловые, конкретные уроки, а чаще уроки мастерства превращались в «праздник»: под его руками легко оживала любая мелодическая линия, понятным становилось то или иное место, он всегда знает, «о чём» это произведение. Альберт Михайлович просил приносить на урок уже разобранный наизусть программу. Первоочередным требованием было «сделать всё», что указано в нотах.

Альберт Михайлович тщательно работал со мной над звуком, учил меня яркости и точности звукообразных намерений, нетерпимости приблизительности (он не признаёт «наигрывания» за роялем, не выносит «игру общим помолом»).

Не могу не сказать, что на меня Альберт Михайлович потратил колоссальное количество времени и сил, за что я ему безмерно благодарна. Произведе-

ния, пройденные с ним, не забываются, они входят в плоть и кровь и звучат как-то особенно.

Конечно, наиболее запомнилась работа с Альбертом Михайловичем над самой первой моей программой. Как только я попала в консерваторию, мне Учитель сразу предложил участвовать во Всесоюзном отборе на международный конкурс в Токио (раньше, чтобы поехать на международный конкурс, надо было пройти всесоюзные отборы), предстояло выучить совершенно невероятную для меня программу и по объёму, и по сложности (программа конкурса включала объёмных четыре тура!). Помню, как несколько уроков буквально часами мы сидели над экспозицией первой части 15 сонаты Бетховена! Над «Блуждающими огнями» Листа мы работали «самым отчаянным» образом, буквально над каждой нотой.

Важная черта Альберта Михайловича — это невероятная обязательность перед своими учениками, необыкновенная педагогическая ответственность. В классе он занимается самоотверженно, увлечённо, я не припомню у него равнодушных глаз, он всегда, что называется, «включён в процесс», необыкновенно терпелив, упорен, настойчив. Свои энергию, силы и время он щедро и бескорыстно раздаёт нам — ученикам.

Очень многое из своего репертуара я проходила с Альбертом Михайловичем. Я надеюсь, что те положительные отзывы, которые я получаю, — во многом дань моему педагогу.

Альберт Тараканов много играет. А какие гигантские программы! Разве можно забыть, как в Большом зале Альберт Тараканов в один вечер исполнял три концерта П. И. Чайковского! Или сольные вечера с музыкой Ф. Шопена, Ф. Листа... А как великолепно он играл все сонаты С. С. Прокофьева, этюды-картины С. В. Рахманинова... Для меня его выступления — всегда событие. Впечатления грандиозные! Хорошо помню его первый, услышанный в Саратове, сольный концерт. Это были 24 Прелюдии К. Дебюсси. Его игра тогда потрясла меня до глубины души.

Альберт Тараканов к себе очень строг, чувствует большую ответственность его перед Музыкой. И у своих учеников Учитель воспитывает высокое чувство ответственности за каждое выступление, за каждое исполняемое произведение.

Мне посчастливилось в течение семи лет, включая сюда и годы занятий в ассистентуре-стажировке, учиться в классе Альберта Михайловича.

Я благодарю судьбу за то, что она подарила мне возможность заниматься и общаться с таким Человеком.

И после окончания учёбы я могу в любое время обратиться к Альберту Михайловичу, мнением которого дорожу, за советом, сыграть ему новую программу, пользуясь его безошибочным чутьём и музыкальным вкусом, показать своих учеников и получить новый «очередной урок».

Спасибо, Альберт Михайлович, что Вы есть в моей жизни!

Ирина Хрулькова,
дипломант всероссийского конкурса, лауреат
международных конкурсов,
доцент кафедры специального фортепиано,
выпуск 1990 года, ассистентуры-стажировки
1992 года

Человек, который верит в меня

То, как сложится судьба музыканта-исполнителя, во многом зависит от того счастливого случая, который подарит ему встреча с его наставником.

В далекие 80-е годы Альберт Михайлович Тараканов был членом жюри XI Поволжского конкурса молодых пианистов имени Д. Б. Кабалевского. Это было моё первое серьёзное выступление на этом престижном конкурсе. Мы, юные мальчики и девочки, с восторгом и неким страхом смотрели на знаменитых членов жюри. Для нас это были бо-

жества, лучшие представители российских консерваторий. Таким образом, состоялась моя символическая первая встреча с моим будущим учителем и наставником.

Спустя годы учёбы в Куйбышевском музыкальном училище и долгие годы «странствий», я приезжаю в Саратов, чтобы учиться в старейшей консерватории России. Волшебный замок в центре старинного города волнует и манит открыть его двери. Поднявшись по мраморной лестнице на третий этаж, очень волнуясь и откровенно боясь, иду на консультацию для абитуриентов в знаменитый 49 класс к знаменитому профессору! После моей игры свершилось чудо. Альберт Михайлович узнал, вспомнил моё выступление на конкурсе в Куйбышеве и предложил мне учиться в его классе! Я был счастлив!

Годы учёбы в консерватории для студентов-музыкантов — это всегда эпоха. Кроме лекций и многочасовых занятий на рояле (и ужасных вставаний к шести утра в консерваторию, чтобы заполучить класс с хорошим инструментом), это море музыкальных событий, которые наполняют молодого музыканта счастьем, оттого что он причастен к происходящему празднику музыки. Я помню замечательные фортепианные концерты, которые устраивал заведующий кафедрой А. М. Та-

раканов. Прекрасные сольные программы и выступления с симфоническим оркестром моего дорогого учителя. В одном из кафедральных концертов Альберт Михайлович исполнял известную токкату С. С. Прокофьева. Что творилось в зале! Сквозь нас будто проходили электрические разряды. Концертный зал ревел от восторга, будто зарядился каким-то гигантским аккумулятором.

Альберт Михайлович всегда с любовью и теплой отношением к своим музыкальным детям – студентам. После окончания консерватории я планировал поступать в ассистентуру к моему профессору и участвовать во Всероссийском конкурсе в городе Казани (председателем конкурса был выдающийся пианист Николай Петров). Перед конкурсом я долго болел и мои занятия на рояле свелись к нулю. Каким-то образом я наспех слепил конкурсную программу. Альберт Михайлович с завидным упорством занимался со мной. Но время всё же не хватало, его отсутствие дало свой результат, я не прошёл на третий оркестровый тур. Я вспоминаю то время с большим чувством благодарности. Как оберегал все эти напряженные конкурсные дни меня мой Учитель! Никогда не забуду, как Альберт Михайлович принёс в класс, где я репетировал, большой пакет с разными яствами, фруктами и подкармливал меня!

Если говорить о том, как работал с нами Альберт Михайлович, то вспоминаешь ту особую

атмосферу в классе, где царил настоящая кропотливая профессиональная работа. Атмосфера особого таинства: учитель – ученик. Эти уроки моего Учителя сочетали в себе потрясающее знание музыкального материала, глубину проникновения в музыкальную мысль, а с другой стороны – отсутствие сиюминутных эффектов и театральности.

Уже на протяжении долгих лет продолжается удивительная связь: Учитель – ученик. Его талант, тепло его души сквозь время согревают меня и помогают лучше понять себя и то дело, которым мы занимаемся. Не только мысленно я обращаюсь к своему Учителю, когда выхожу на сцену. Я звоню своему Учителю и прошу его творческого благословения.

Человек, который верит в тебя – это счастье и награда. Это крылья, которые дают возможность лететь по творческим просторам. Дорогой Учитель! Спасибо Вам за веру в меня и Ваше участие в моей судьбе. Долгих лет жизни и крепкого здоровья!

Павел Назаров,
лауреат международных конкурсов,
доцент Самарского государственного
института культуры,
выпуск 1997 года, ассистентуры-стажировки
2000 год

Когда мне посчастливилось попасть в класс к Альберту Михайловичу, педагог из музыкального училища предупредила: «На уроки к профессору надо приходиться с идеально выученным наизусть текстом». Я всё лето занималась, и когда пришла на первый урок, гордо усадила своего нового педагога не за рояль, а за стол: «Слушайте, мол, и наслаждайтесь». Сыграв Первую Балладу Ф. Шопена, с чувством собственного достоинства я взглянула на Альберта Михайловича. А он, с едва уловимой ироничной улыбкой, произнёс: «Что ж, давай разгребать!»

Для меня Альберт Михайлович – идеальный педагог. Это всегда конкретика. Образные параллели, приведённые им, всегда попадают в самую точку. Особенно запомнилось то, как Альберт Михайлович работал над Прелюдиями Д. Д. Шостаковича. Я часто ловила себя на мысли, что если не сам Альберт Михайлович эти прелюдии написал, то уж точно сам Д. Д. Шостакович ему про каждый мотив и про каждый характер рассказал. Помимо музыки, получила подробный анализ политической ситуации в стране в сталинское время, острые и нелицеприятные характеристики персонажей той эпохи. Это было удивительно интересно! Альберт

Михайлович любит трудолюбивых и с головой погружённых в дело студентов. Если видит полную отдачу, то может сделать большой подарок. Для меня таким подарком после экзамена третьего курса стало предложение сыграть Второй концерт Рахманинова с симфоническим оркестром. Воспоминания об этом событии до сих пор греют мою душу.

Я никогда не боялась Альберта Михайловича, хотя знаю, что многие терялись перед его авторитетом. Для меня обучение в его классе было очень естественным процессом. Было очень комфортно наблюдать за его показом, слушать его голос, смеяться над его шутками. Альберт Михайлович умеет расставлять аппликатуру так, что сыграешь её в любое время, в любом месте, в любом состоянии. Это нечто! Причём делает это феерически легко, как бы играючи. Сложные технические фрагменты, над которыми долго ломаешь голову, в его руках превращаются в элементарную удобную формулу. Храню ноты с размашистым артистическим почерком своего Мастера до сих пор.

Альберт Михайлович – это настоящий мужчина! Красивый, с мощным обаянием, с глазами, которые говорят без всяких слов.

Сейчас в своём учебном заведении веду дисциплину, на которой мы со студентами слушаем записи исполнителей, анализируем их. С гордостью показываю концерты цикла «Учитель и Ученики». Когда говорю, что это мой педагог, сразу вырастаю в глазах студентов на три головы.

Дорогой Альберт Михайлович! Спасибо Вам за Ваше искусство, за Ваш педагогический Дар, за всё, за всё!! Вы – основа и опора фортепианной кафедры Саратовской консерватории. Радостно видеть Вас на сцене в прекрасной исполнительской форме! Дай Бог Вам здоровья!

Ребята, берегите это сокровище!!!

Анна Карасова (Копылова)
лауреат всероссийских
и международных конкурсов,
преподаватель Вологодского областного
колледжа искусств,
выпуск 2005 года

Дорогому учителю посвящается...

Бытует мнение, что самое трудное в жизни человека – это лечить, судить и учить. Не случайно на Востоке учитель подчас отождествляется с духовным наставником, с носителем сакральных знаний и смыслов, к которому относятся с огромным пиететом и уважением. Быть учителем в музыкальной среде, по-видимому, ещё сложнее. Здесь многое обуславливается особой спецификой творческого процесса, которая заключается в индивидуальном подходе к каждому ученику.

Учителя бывают разные. По словам Г.Г. Нейгауза, существуют педагоги фортепианной игры, а есть учителя музыки, которыми неизбежно становятся настоящие художники, музыканты, пианисты. Именно таким педагогом является Альберт Михайлович Тараканов. О нём можно говорить бесконечно... Это многогранная личность: выдающийся музыкант, талантливый организатор, мудрый руководитель, замечательный педагог.

Так случилось, что судьба подарила мне шанс, который выпадает раз в жизни. Когда я узнала, что Альберт Михайлович взял меня в свой класс, моей радости не было предела! Ведь учиться у самого Тараканова всегда было огромной честью для любого из нас. Я этим очень гордилась, и вместе с тем, робела – ведь передо мной была такая величина! Однако в процессе занятий этот страх постепенно улетучился. Ведь на уроках Альберт Михайлович

удивительным образом умеет создать атмосферу доброжелательности и творческой вовлечённости в процесс, без тени всякой снисходительности или налёта снобизма. Каким же образом ему это удаётся?

Как мне кажется, Альберт Михайлович обладает каким-то особым даром убеждения, мощной энергетикой воздействия, позволяющей направить ученика в нужное русло. При этом он не навязывает ему свою точку зрения, не сковывает его индивидуальность, а побуждает к поиску собственных самостоятельных решений. Удивительным образом Альберт Михайлович умеет подтолкнуть ученика, вдохновить его, помочь ему «расправить крылья», чтобы далее тот «полетел» сам. Помню, как ока-

завшись в классе, я сразу окунулась в атмосферу творческой свободы, почувствовала себя взрослым, самостоятельным музыкантом.

Кроме того, Альберт Михайлович – педагог, идущий от непосредственной, «живой плоти» музыки, прежде всего, от практики исполнительского процесса. Поэтому, обладая огромным исполнительским багажом, обширным репертуаром, на уроках он часто обращается к педагогическому показу, сочетая его с меткими и точными словесными указаниями. При этом его пожелания нередко подкрепляются воспоминаниями о великих учителях прошлого. Во всём, к чему прикасается рука мастера, ощущается сопричастность подлинным традициям русской фортепианной школы. Верный этим традициям, Альберт Михайлович стремится передать их нам, своим ученикам.

Вспоминается случай, когда мы как-то раз пришли в класс брать у него интервью для газеты «Камертон». Это была очень непринужденная, интересная, насыщенная воспоминаниями беседа, во время которой Альберт Михайлович много рассказывал, делился своими впечатлениями, взглядами на жизнь. И здесь прозвучала очень важная мысль: «Самое главное для музыканта, – сказал он, – отдавать себя целиком тому делу, которому ты служишь...» На мой взгляд, эти слова особенно актуальны в настоящее время. Они свидетельствуют о тех смыслах, ценностях, которые определяют твор-

ческое кредо нашего педагога. Действительно, любовь к профессии, подлинная преданность музыке, искусству, огромная трудоспособность, полная самоотдача – вот те качества, которые отличают его и делают примером для подражания.

Альберт Михайлович – больше, чем настоящий педагог в нейгаузовском понимании этого слова. Он поистине учитель Жизни! Мы, его ученики (не важно, в прошлом или настоящем), через всю жизнь проносим чувство сопричастности чему-то значительному и эта «живая связь» не прерывается никогда. Мы постоянно ощущаем его отеческую заботу, поддержку и знаем, что в любой непростой жизненной ситуации Альберт Михайлович всегда выслушает, даст мудрый совет и никогда не останется безучастным. За это ему огромное спасибо!

С юбилеем! Желаю крепкого здоровья, творческого долголетия, талантливых учеников, которые бы радовали большими успехами своего любимого и дорогого наставника – замечательного музыканта, педагога и прекрасного человека Альберта Михайловича Тараканова!

Татьяна Сафонова,
лауреат международных конкурсов,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры специального фортепиано,
выпуск 2006 года

Для саратовской пианистической школы имя Альберта Тараканова давно уже стало легендарным, вызывающим огромное уважение к этому человеку и музыканту. Альберт Михайлович вот уже не один десяток лет радует, восхищает и поражает своим мастерством не только саратовских слушателей, но и любителей классической музыки во многих городах России и зарубежья.

Впервые я услышала игру Альберта Тараканова, будучи ученицей музыкальной школы № 3 г. Саратова. Нам, ученикам и педагогам этой школы, невероятно повезло, что Альберт Михайлович постоянно «курировал» нашу школу, часто выступая с концертами с такими циклами, как «Времена года» П. И. Чайковского, «Картинки с выставки» М. П. Мусоргского, произведениями Л. ван Бетховена, Ф. Шопена, Ф. Листа, К. Дебюсси, С. С. Прокофьева. После окончания одного из таких концертов мой школьный педагог, заслуженный работник культуры РФ Наталья Александровна Новикова привела меня и несколько других ребят в артистическую и представила Альберту Михайловичу как своих учеников. Он улыбнулся нам и каждому из нас пожал руку. Гордости нашей не было предела. Конечно, мы все были его фанатами, и это мимолётное общение с ку-

миром было значительным событием для мальчишек и девчонок этой школы. В дальнейшем мы всегда следили за афишами концертов в консерватории и филармонии и старались не пропускать ни одного концерта Альберта Тараканова. Можно сказать, что мы все (младшее поколение пианистов) воспитывались на его игре. Конечно, мы посещали концерты и других мастеров, но Альберт Михайлович всегда был лично для меня верным ориентиром, примером честного и благородного служения своему делу.

Унаследовав традиции Московской школы, где он учился у Г. Г. Нейгауза, Л. Н. Наумова, будучи свидетелем той «Великой эпохи», когда в Московской консерватории Альберт Михайлович имел счастье «дышать одним воздухом» с такими людьми, как А. Б. Гольденвейзер, С. Е. Фейнберг, Я. В. Флиер, Я. И. Зак, Л. Н. Оборин, В. В. Софроницкий, Л. Б. Козан, Д. Ф. Ойстрах, М. Л. Ростропович и многие другие, вернувшись в Саратов, задал «высокую планку» для всех остальных и до сих пор вот уже много лет продолжает служить любимому делу.

Спустя годы мне посчастливилось пройти его школу в классе Ирины Анатольевны Хрульковой, а в дальнейшем и у самого Альберта Михайловича в годы обучения в аспирантуре.

Альберт Михайлович всегда восхищает своим отношением к профессии, показывая нам, ученикам, это на собственном примере. Он всегда говорит ученикам, что нужно, несмотря ни на плохое самочувствие,

ни на другие обстоятельства, трудиться каждый день за роялем, быть уверенным, что ты сделал максимум, не скалтурил. Анатолий Александрович Скрипай в одной из книг о мастере однажды как-то очень точно охарактеризовал Альберта Тараканова одной фразой «Талант — это труд, гений — это прилежание». Сам Альберт Михайлович себя не жалеет никогда, поэтому и находится всегда в такой завидной для всех великолепной пианистической форме.

Его советы и замечания на уроках всегда попадают «в самую точку». Он точно знает, как должно быть, иногда он что-то подсказывает, не подавляя и собственную инициативу ученика, а иногда твёрдо и безоговорочно настаивает, что «так должно быть и всё», и ты знаешь точно, что так будет правильно.

Эти уроки большого мастера навсегда буду помнить с большой благодарностью. А в юбилейный год хочется пожелать Альберту Михайловичу много сил, здоровья и неиссякаемой энергии для воспитания еще многих талантливых учеников и исполнения еще многих программ на радость благодарных слушателей.

**Ольга Ушакова,
лауреат международных конкурсов,
преподаватель кафедры
камерного ансамбля и концертмейстерской
подготовки,
выпускница творческо-исполнительской
аспирантуры 2007 года**

Альберт Михайлович Тараканов — человек уникальный!

На протяжении десятилетий — каждый концерт, как новая взятая высота... И сегодня его репертуар столь необъятен, что если привести лишь сухие факты, то это 30 сольных программ и 27 фортепианных концертов. Комментарии, как говорится, излишни... Каждый исполнитель знает, какого самоотречения требует подготовка хотя бы одного сольного концерта.

А ещё на протяжении десятилетий — вдумчивый, кропотливый педагогический труд... Его класс насчитывает уже более 100 выпускников, работающих в самых разных уголках России и за её пределами. Проницательный, неизменно доброжелательный и любимый своими учениками, Альберт Михайлович воспитывает важнейшие качества музыканта — интерпретаторскую инициативу, требовательность к себе и самостоятельность.

Ещё одна сфера деятельности — неустанная организация крупных музыкально-просветительских проектов: среди них такие масштабные мероприятия, как Российский фестиваль имени Г. Г. Нейга-

уза, Всероссийский конкурс имени С.С. Бендицкого, а также кафедральные концерты и конкурсы, смотрят учащиеся музыкальных училищ. Все они стали знаковыми для Саратова. Так, капля за каплей обогащается социокультурное пространство региона.

Но уникален Альберт Михайлович не только как многогранный музыкант, органично сочетающий исполнительство, педагогику, общественную, организационно-управленческую и просветительскую деятельность. Особенно меня восхищает и удивляет ещё одно качество юбиляра – Альберт Михайлович никогда не ставит себя в пример! Действительно, для него «я» – это последняя буква в алфавите. Никакой саморекламы, позёрства, высокомерия! Это ему просто органически не свойственно.

Одним из значимых событий в моей творческой жизни было знакомство и в дальнейшем обучение в классе Альберта Михайловича Тараканова – замечательного педагога и большого мастера своего дела. Меня всегда поражало его невероятное трудолюбие и преданность сцене. Его концерты по сей день проходят при полных залах и с огромным успехом.

Мне повезло попасть в класс профессора в 2007 году. Вспоминая студенческие времена, хотелось бы отметить, с каким теплом и любовью Альберт Михайлович относится к своим воспитанникам, по-отцовски переживая и искренне радуясь результатам и победам. Но это не уменьшает той строгости, требовательности, ответственного отношения к профессии, свойственные ему самому. За все годы обучения мы прошли большое количество произведений разных эпох и стилей, успешно выступали на различных концертах и конкурсах. Альберт Михайлович развил и помог выработать во мне такие важные качества, как выносливость, трудолюбие, сценическую стабильность и свободу. Благодаря дорогому Учителю, я по-настоящему полюбила музыку С.С. Прокофьева, Ф. Листа, Д.Д. Шостаковича, К. Дебюсси. Помимо программы по специальности, мы с одним из его ярких выпускников Андреем Кудряковым, под чутким руководством профессора, создали фортепианный дуэт. С обширной программой ездили на такие престижные конкурсы, как Международный конкурс имени С.И. Танеева в Калуге и конкурс имени М.В. Юдиной в Санкт-Петербурге, где стали лауреатами. Альберт Михайлович никогда не жалел на нас своих сил и времени, занимаясь с полной отдачей, что приносило свои плоды и успешные результаты.

Хотелось бы выразить глубокую благодарность дорогому Учителю за ту частичку себя, которую он вкладывает в каждого из своих подопечных, заражая сильной энергетикой, отношением

Словно руководствуясь девизом «Меньше слов – больше дела!», Альберт Михайлович являет собой истинный пример скромности, мудрости и доброжелательности, пример честного отношения к профессии, к музыке, к себе и людям. Пример, не ставящий себя в пример...

**С признательностью и благодарностью,
Елена Виноградова,
дипломант международного конкурса,
кандидат искусствоведения,
преподаватель кафедры
истории и теории исполнительского искусства
и музыкальной педагогики,
выпуск 2009 года**

и преданностью музыке. И пожелать крепкого здоровья, долголетия, благодарных и трудолюбивых студентов, многочисленных концертов впереди, таких же ярких, блестящих и трогательных за душу, которые так радуют и вдохновляют нас.

**Александра Старостина,
лауреат международных конкурсов,
преподаватель кафедры камерного ансамбля
и концертмейстерской подготовки СГК,
выпуск 2012 года**

Роль педагога в жизни музыканта сложно переоценить. Педагог навсегда остаётся со своим учеником, даже после окончания консерватории, даже когда ученик уезжает далеко за рубеж. Для ученика педагог с самого начала и навсегда становится причиной либо позитивных, либо негативных эмоций и ассоциаций, связанных как с игрой на инструменте, так и с музыкой в целом. Это впоследствии влияет на весь творческий и, отчасти даже, карьерный путь музыканта-ученика.

Не часто случается так, что педагог становится не просто человеком, давшим творческий толчок в жизни, не просто учителем, но и своего рода образцом человека для подражания. Мне как раз очень повезло с педагогом. Альберт Михайлович Тараканов стал для меня не только человеком, привившим любовь к музыке, но и тем, кто на своём примере

показал, что значит быть музыкантом: слушать и слышать, играть на клавишах и извлекать тот самый звук, повествовать истории в звуках, дарить «красивый момент». Он воспитал во мне музыканта, дал возможность прикоснуться к великой фортепианной традиции под знаком «Генрих Нейгауз», чьим учеником является Альберт Михайлович; помог ощутить, что такое исполнительская выразительность. Через годы я всё ещё отчётливо помню уроки, на которых мы работали над стилем, звуком; помню, как музицировали в два рояля, готовясь к конкурсам и выступлениям; помню, как отправлялись на фестивали; помню беседы о Г. Г. Нейгаузе, С. Т. Рихтере, Э. Г. Гилельсе; помню о многом другом... Несмотря на то, что годы идут, и мы поздравляем Альберта Михайловича с почтенным юбилеем — я всегда чувствовал и, думаю, буду чувствовать особую, вневременную связь с большим человеком, чудесным музыкантом, великолепным педагогом — моим педагогом, народным артистом России, профессором Альбертом Таракановым.

**Андрей Андреев,
лауреат международных
и всероссийских конкурсов,
магистр Орегонского университета (США),
кандидат программы
исполнительского мастерства
Нью-Йоркского университета (США),
выпуск 2013 года**

Моё первое знакомство с профессором Альбертом Таракановым произошло, когда я учился в Самарском музыкальном училище имени Д. Г. Шаталова в 2005 году. Альберт Михайлович — всегда почётный гость города Самары, он приезжает с сольными концертами, мастер-классами, возглавляет известный в России конкурс музыкантов-исполнителей имени Д. Б. Кабалевского (ныне конкурс имеет статус Международного).

В том же году в Большом зале колледжа прошёл его концерт и на следующий день мастер-класс. После концерта я был настолько вдохновлён исполнением, что сразу побежал к роялю заниматься, мне очень хотелось достойно выступить на его мастер-классе. Его исполнение, в первую очередь, покорило красками звучания рояля, настолько богатые и насыщенные тембры, словно перед тобой звучит оркестр. И, конечно, это чувство стиля композиторов.

На следующий день, я помню до сих пор, мы занимались над Этюдом-картиной ор. 33 № 5 С. В. Рахманинова и Этюдом gis-moll ор. 8 А. Н. Скрябина. Тогда, в первый раз, он произвёл на

меня очень сильное впечатление и, как позже оказалось, не последнее!

Я был очень рад попасть к профессору в класс! С первого урока Альберт Михайлович покорила меня своим волевым характером, внутренней силой, высоким профессионализмом, обаянием, умением держать в напряжении весь урок. В нём есть искра, которая сразу же загорается в сердце ученика во время занятия. Одно лишь осознание, что твой профессор – ученик великого Генриха Густавовича Нейгауза, даёт невероятный стимул как можно внимательнее и тщательно слушать и запоминать все тонкости и нюансы исполнения!

За годы обучения я старался не пропустить ни один концерт Альберта Михайловича, потому что это был не только по-настоящему праздник, но и

урок концертного исполнительства для всех студентов.

У Альберта Михайловича я проучился 7 лет. Но профессиональный опыт и багаж Альберта Тараканова настолько велик, что учиться у такого мастера нужно всю жизнь! Даже сейчас, когда я приезжаю в Саратов, обязательно стараюсь попасть на урок к своему любимому профессору!

Андрей Кудряков,
лауреат международных конкурсов,
преподаватель специального фортепиано
The Music School Attached to
Xinghai Conservatory of Music
г. Чжухай, Китай,
выпуск 2014 года,
ассистентуры-стажировки 2016 года

Моё знакомство с Альбертом Михайловичем Таракановым состоялось в 2010 году. Будучи абитуриенткой Саратовской консерватории, я пришла на консультацию к этому великому музыканту. Переступив порог 49 класса, к моему удивлению увидела вовсе не сурового и серьёзного педагога, каким представляла его прежде, а улыбающегося, доброжелательного музыканта, который своей колоссальной энергетикой вселял уверенность в хорошее исполнение.

С того дня прошло уже почти 10 лет, но я не забуду, как Альберт Михайлович играл примерные произведения для коллоквиума, а я в восхищении слушала его исполнение, совсем забыв, что нужно называть исполняемые им сочинения. Сыграв практически от начала до конца этюд Ф. Шопена, профессор сказал: «Ну как же так? Это ведь Революционный этюд Шопена. Нужно срочно послушать все его этюды». Если бы в тот день мне сказали, что я буду когда-нибудь учиться у этого человека, я не поверила бы...

По окончании консерватории, я поступила в ассистентуру-стажировку и продолжила обучение в его классе. Перед каждым уроком хотелось как можно больше времени провести за инструментом, чтобы исправить все замечания с прошлого занятия и ни в коем случае не огорчить профессора своим исполнением. Уроки у Альберта Михайловича отличались немногословностью, но в тоже время огромной содержательностью, цельностью и точностью замечаний. Он всегда находил несколько слов, благодаря которым становилось понятно, что требуется сделать в конкретном месте. Меня постоянно поражал его очень тонкий музыкальный слух, так как после прослушивания всей программы он замечал какую-нибудь фальшивую ноту в аккордовой фактуре. Я не знаю, каким талантом нужно обладать, чтобы слышать такие тонко-

сти. Очень запомнились слова, которые часто говорил профессор: «Не нужно так сильно стараться. Играй проще. Всё гениальное – просто».

Всегда вспоминаю эту фразу, когда прихожу на сольные концерты Альберта Михайловича. Его исполнение поражает не только масштабностью, индивидуальностью интерпретации, но и необычайной простотой, естественностью, цельностью и продуманностью исполнения. Осознанность каждой ноты завораживает и заставляет слушателя вместе с мастером проживать и наполнять своими эмоциями каждое исполненное им сочинение. Именно поэтому не удивительно, что на концертах Альберта Михайловича всегда полный зал зрителей, много цветов и шквал аплодисментов.

Ирина Гнусарёва,
лауреат международных конкурсов,
преподаватель кафедры фортепиано,
выпускница ассистентуры-стажировки 2017 года

Мне повезло встретиться с Альбертом Михайловичем ещё в детстве и, волею судьбы, пересекаться с ним на протяжении всего моего творческого пути. Будучи первоклашкой в детской школе искусств микрорайона Московский Карачаево-Черкесской республики, я выступала на Республиканском конкурсе ансамблей, куда Альберт Тараканов был приглашён председателем жюри. Помню, как он награждал нас, а мы с замиранием сердца смотрели на великого пианиста. Для нас это было что-то фантастическое.

Альберт Михайлович очень часто приезжал с гастролями в нашу музыкальную школу, и каждый его концерт был невероятный. Мы слушали его исполнение на одном дыхании. Это всегда была яркая, интересная программа, захватывающая слушателя целиком. Я даже себе не могла представить, что когда-либо буду учиться у Альберта Михайловича. И вот, я поступаю в магистратуру именно к этому педагогу! Я была очень рада и, одновременно, чувствовала огромную ответственность и страх. Но страх развеялся, как только Альберт Михайлович начал со мной заниматься.

Безусловно, он выдающийся педагог! Как только Альберт Михайлович заходил в класс, от него шёл такой удивительный заряд энергии и настрой, что, мне казалось, я не имею права сыграть сейчас плохо. Со стороны фортепианной техники он всегда говорил очень точные и конкретные замечания: «это место нужно играть таким приёмом..., это отработать вот так...». Я считаю очень важным для педагога уметь точно указать проблемные места и помочь их устранить. А что касается характера музыки, то это всегда был калейдоскоп

эмоций. Невероятное знание тончайших нюансов каждого стиля, от барокко до современных пьес.

Всё это знание не могло не отразиться на его исполнении. На концертах Альберта Тараканова всегда полный зал, море цветов и шквал оваций. Кроме того, каждый концерт его учеников, которые работают не только по всей России, но и за рубежом, это всегда тёплая атмосфера, потрясающие чувства стиля и филигранная техника. Как он совмещает бурную концертную деятельность и такую плодотворную и результативную педагогическую работу? Наверное, это талант, приумноженный невероятным трудом.

Юлия Коровина,
лауреат международных конкурсов,
концертмейстер кафедры
академического пения СКГ имени Л.В. Собинова

Заметки благодарных слушателей

Отзвучали последние аккорды, стихли бурные овации, а в душе осталось чувство праздника, радости, гордости и восхищения. Именно такие чувства всегда вызывают концерты народного артиста РФ А. М. Тараканова. Ученик двух великих пианистов эпохи — С. С. Бендицкого и Г. Г. Нейгауза, он бережно и вдохновенно хранит и передаёт нам лучшие традиции саратовской фортепианной школы. За долгие годы служения музыке Альберт Михайлович воспитал не один десяток музыкантов — исполнителей. Каждый ученик профессора — личность, яркая и креативная; уверенный в своих силах музыкант, каких не так часто встретишь на эстраде.

Настоящим событием этого года стал цикл концертов «Учитель и ученики», прошедший в стенах Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова. Самые разные исполнители —

от студентов класса Альберта Михайловича до солистов филармонии и профессорско-преподавательского состава консерватории, выпускников класса А. М. Тараканова, продемонстрировали высочайший уровень исполнительского мастерства. Богатство красок, феноменальная техническая оснащённость, совершенство драматургии, невероятный артистизм и обаяние — вот что отличает учеников профессора.

Но самое изумительное, что сила и магия учителя оказывается не только в том, чтобы учить своих подопечных. Педагогическое мастерство распространяется и на тех, кто наблюдает за творчеством маэстро со стороны. Уже много лет подряд Альберт Михайлович приезжает в нашу школу с концертами, привозит своих студентов, участвует в творческих встречах с преподавателями фортепианного отделения. Не перестаёшь

удивляться и восхищаться его неуёмной энергией, потрясающей работоспособности, невероятной пунктуальности. Только в этом учебном году Альберт Михайлович исполнил три сольных программы в нашей школе! Такой объём не каждому музыканту по плечу! На его концертах всегда аншлаги, его приезда с нетерпением ждут наши дети.

Очень трогательно наблюдать с какой заботой и педагогическим тактом он относится к своим ученикам! В каждом студенте профессор умеет найти и подчеркнуть ту самую индивидуальность, которая откроет публике настоящего музыканта. За каждого своего ученика он искренне переживает, радуется его успехам, помогает советом, причём не только во время обучения, но и в дальнейшей концертной или педагогической жизни своего воспитанника.

Общаясь с этим замечательным музыкантом, поневоле хочется перенять хоть капельку его мудрости, таланта, необыкновенного умения лаконично и ёмко выразить свои мысли, не говоря уже о его мастерстве владения инструментом!

Альберт Михайлович удивительный человек, он всегда открыт для общения, доброжелателен, отзывчив. Очень хочется ему пожелать как можно дольше радовать нас своим творчеством, здоровьем, успехов, новых свершений!

Коллектив ДШИ №11 г. Саратова

Продолжая лучшие традиции русской фортепианной школы,

Альберт Михайлович покорила зал тонкими звуковыми красками, яркой эмоциональностью, неиссякаемой энергией исполнения...

Не первый раз выступал в гостеприимном зале Минераловодского колледжа Альберт Михайлович. Концерты такого уровня приносят радость всем слушателям и огромную пользу студентам, вдохновляя на новые творческие достижения и неустанную работу над совершенствованием пианистического мастерства!

В.Ю. Пикалова,

преподаватель Ставропольского краевого музыкального колледжа им. В.И.Сафонова г. Минеральные Воды

В конце марта 2019 года в Ставропольском крае прошли гастроли Народного артиста России, профессора, заведующего кафедрой специального фортепиано Саратовской государственной консерватории

Альберта Михайловича Тараканова. Концерты состоялись в городах Невинномысск, Минеральных Вод и Ставрополе. Все концерты прошли на высочайшем профессиональном уровне. В Ставрополе, в Большом зале Ставропольского краевого колледжа искусств публика стоя приветствовала Альберта Михайловича! Слушатели были покорены высочайшим уровнем исполнения, глубиной и самобытностью трактовок произведений П. Чайковского, С. Рахманинова, А. Скрябина, К. Дебюсси, Ф. Листа. Восхищение и искреннее уважение у слушателей, хорошо знакомых с творчеством Альберта Михайловича, вызывает тот факт, что его исполнительский стиль с каждым годом становится всё более совершенным, оставаясь при этом индивидуальным и неповторимым. Приезд на Ставрополье Альберта Михайловича Тараканова, стал ярким творческим событием, которое вызвало живой, эмоциональный и профессиональный резонанс во многих уголках Ставропольского края.

Олег Шербин

**преподаватель Ставропольского краевого колледжа искусств г. Ставрополь
выпускник класса А.М. Тараканова 1995 года.**

**Энергетика Мастера.
Концертный сезон 2018/2019 в Уральской государственной консерватории
имени М.П. Мусоргского открылся уникальным выступлением.**

Приезд народного артиста России, профессора Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова Альберта Михайловича Тараканова восхитил и удивил многих. Какая смелость в год празднования своего 80-летия заявить столь сложную программу, включающую Первый концерт П.И. Чайковского во втором отделении! Сомнений в успехе концерта, однако, не возникало. Альберт Михайлович — ученик великого пианиста и педагога Генриха Нейгауза, более тридцати лет возглавляет кафедру специального фортепиано Саратовской консерватории, солист Саратовской филармонии, выступает с гастролями в России и за рубежом, постоянно участвует в работе жюри престижных пианистических конкурсов.

Выступление столь крупной музыкантской личности заинтересовало многих екатеринбуржцев, и потому 4 октября Большой зал консерватории был переполнен благодарной публикой. Помимо кресел партера, слушатели были вынуждены заполнить балкон, усаживаться на ступени, стоять вдоль стен, — желание услышать подлинного профессионала оказалось выше любых неудобств. Свое выступление артист начал с исполнения легендарной 14-й («Лунной») сонаты Л. Бетховена. Как же прекрасно звучит это сочинение в руках зрелого мастера, знающего, что такое истинная любовь, и умеющего выразить это мудрое мировосприятие в музыке! Глубокие басы, выразительное интонирование и интеллектуальная игра сразу увлекли слушателей, и

уже ни у кого не возникало сомнений, что великие произведения раскрываются совершенно с новой мерой глубины в руках музыкантов, умудренных опытом. В чём уникальность Альберта Тараканова? Быть может, в крупности, в масштабе — человеческом, личностном, который отражается уже в самом звукоизвлечении (полнозвучном, цельном, волевом). Человеческий объём был осязаемым с начальных триолей сонаты; в дальнейшем мудрость волевого погружения в единое сосредоточенно-духовное состояние не позволяла темпу отклониться ни на малейшую йоту. Казалось бы, мощь и цельность Бетховена — абсолютно сродни нутру Тараканова. Как же тогда музыка Дебюсси, расположенная практически на противоположном образно-стилистическом полюсе по отношению к Бетховену, требующая скользкой гибкости состояний и колористической тонкости? Поразительно, но индивидуальность пианиста оказалась вполне склонной к естественному воплощению созерцательной тишины «Шагов на снегу» и феерического звукового спектра «Фейерверка». И снова, — будто перерастание роялем своих собственных рамок, праздник самого музыкального тона, крупность и цельность подачи, отсутствие, какого бы то ни было псевдоинтеллектуального разлома.

Вершиной первого отделения стала Токката С. Прокофьева (не упомянутая в афише концерта и сыгранная будто на «бис»), требующая марафонской выносливости и молодой спортивной энергии.

Было непостижимо, как человек почтенного возраста словно перерождается в некий локомотив, конструктивистский *perpetuum mobile*, не только не теряющий, а даже наращивающий энергетический заряд к концу произведения — дерзновенного, оркестрального, напористого, охватывающего все регистры рояля крупными яркими мазками. Пианист реализовал сугубо индивидуальный подход к пьесе Прокофьева: Токката исполнялась в небыстром темпе, но поражал сам способ звукоизвлечения — максимально чёткий и монолитно-однообразный, скупой на проявление человеческих эмоций и в чём-то даже механистический. «Токката» переводится с итальянского как «прикосновение», и именно точно найденным прикосновением Тараканов создал весомую, запоминающуюся интерпретацию. В подобных мудрых решениях читаются черты настоящего артиста: нет сомнений, что Альберт Михайлович мог бы «быстрее, громче, веселее», но это слишком простая задача для человека, обладающего огромным музыкантским опытом и интеллектуальным багажом.

Во втором отделении концерта в исполнении гостя прозвучал Первый концерт Чайковского. Партию оркестра исполнил заслуженный артист России, профессор Валерий Дмитриевич Шкарупа. Два мастера, два опытных педагога, два концертирующих пианиста. Можем ли мы представить, каким внутренним событием это совместное музицирование явилось для них? Бесспорно, концерт Чайковского — настоящая жемчужина в фортепианной литературе, средоточие пианистической виртуозности и вызов душевно-энергической самоотдаче исполнителя. А.М. Тараканов провёл его с великоле-

пием знатока. Благородство звука, объём и словно осязаемый физически полет аккордов, вырвавшихся из-под рук солиста, оставили неизгладимое впечатление.

Приезд Альберта Тараканова продолжил уже установившуюся в Уральской консерватории традицию живых встреч с именитыми, опытными исполнителями (нередко преподавателями российских консерваторий), которыми движет бескорыстное желание передать опыт молодым в рамках концертов и мастер-классов. Однако всё-таки эта встреча стала исключительной. Интеллектуальная манера игры всё реже увлекает слушателей, привыкших к фееричной подаче, лишённой глубокого погружения исполнителя в смыслы и образы исполняемого произведения. Альберт Михайлович в своей игре легко достигает восхитительных глубин и дарит слушателям настоящее высокое искусство. Спасибо ему за искренность, за чистоту сердца и прекрасную музыку, подаренную слушателям в этот вечер!

Дарья Русакова
студентка V курса фортепианного отделения УГК

Информация с сайта Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского
<https://www.uralconsv.org/arkhiv-novostej/item/1147-04102018>

«Надо быть объективным и самым строгим критиком самому себе...»

Интервью с народным артистом России Альбертом Таракановым

— Альберт Михайлович, поздравляем Вас с завершением замечательного цикла «Учитель и ученики». Пожалуйста, расскажите подробнее об участниках.

— Прежде всего, я хочу поблагодарить своих учеников, которые проделали большую работу. Ведь выйти на сцену и сыграть сольный концерт очень непросто, и каждый исполнитель это прекрасно понимает. Я рад, что всё получилось, что меня мои ученики не подвели, все концерты прошли на очень хорошем уровне.

Мне очень дорог первый концерт, где выступили мои нынешние ученики. И среди них студент музыкального училища — Артём Другаль, пианист с замечательными данными. Один из моих нынешних учеников — Влад Калашников — дважды выступил в этом цикле. В студенческом концерте он исполнил Сонату-фантазию «По прочтении Данте» Ф. Листа и, кроме того, сыграл сольный концерт. Влад бесконечно предан музыке, своему делу. Обладает большим трудолюбием и всё время рвётся на сцену. Это качество очень ценное. У него хорошие данные, прекрасные руки, и, кстати сказать, он очень продвинулся с тех пор как поступил. Влад играл с нашим филармоническим оркестром, много выступал в Ставрополе, откуда приехал, и особо стоит отметить тот факт, что у него образование джазиста. Он учился у моего ученика Олега Щербина, который сейчас заведует джазовым отделением в Ставропольском училище. Влад мне приглянулся сразу, как только я впервые его услышал. Тогда я увидел, что многие его качества можно развить.

Для участия в цикле концертов из Китая приезжал мой недавний выпускник Андрей Кудряков — музыкант самостоятельно мыслящий, очень романтичный. Обаяния у него просто масса, он располагает к себе публику. Мне нравится, что он движется в сторону расширения репертуара, играет много новых программ.

— Несмотря на преподавательскую деятельность...

— Да. Он очень востребован в Китае. Его приглашают бесконечное количество раз в жюри, там его очень ценят. Он способный человек, и мне всегда приятно иметь с ним дело.

— Замечательный был концерт Павла Назарова

— Выдающийся музыкант!

— Играл очень убедительно, а сонату П. И. Чайковского просто здорово!

— Согласен. Я играл Большую сонату очень давно. В финале я мог бы ему кое-что посоветовать. Но то, что некоторые вещи он делает просто гениально — это безусловно.

— Он иногда взламывает стандарты. Зная текст, думаешь, что в определённом моменте будет вот так-то, а он играет совсем по-другому.

— Да, в этом проявляется его личностное отношение к музыке.

— Очень интересно было послушать Первую сонату В. П. Задерацкого. В прошлый приезд Павел играл Сонату А. К. Глазунова. В 2014 году он участвовал в исполнении цикла О. Мессиана «Двадцать взглядов на лик младенца Иисуса». Играл Пятый взгляд. Удивило, насколько он быстро откликнулся: «Мессиана сыграть? Да, пожалуйста!». Но в це-

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

21 февраля
четверг 19:00

2019 г.

САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ имени А.В. Собинова

БОЛЬШОЙ
ЗАЛ

ЦИКЛ КОНЦЕРТОВ «УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИКИ»
К юбилею народного артиста России, профессора
Альберта Михайловича ТАРАКАНОВА

дипломант Всероссийского,
лауреат
международных конкурсов

Ирина Хрулькова

Программа:

I отделение

П.И. ЧАЙКОВСКИЙ
Шесть пьес соч.51
(«Салонный вальс»,
«Полька», «Шуточный менуэт»,
«Ната-вальс», «Романс»,
«Сентиментальный вальс»)

Ф. ЛИСТ
Фортепианная транскрипция Полонеза
из оперы П.И. Чайковского
«Евгений Онегин»

Ведущая – кандидат искусствоведения,
доцент Елена Пономарева

II отделение

В. МОЦАРТ
Соната Фа мажор К.332

Ф. ШОПЕН
5 Этюдов

Ф. ЛИСТ
«Венеция и Неаполь»
из цикла «Годы странствий»
(«Гондольера», «Канцона», «Тарантелла»)

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1 февраля
пятница 19:00

2019 г.

САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ имени А.В. Собинова

БОЛЬШОЙ
ЗАЛ

ЦИКЛ КОНЦЕРТОВ «УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИКИ»
К юбилею народного артиста России, профессора
Альберта Михайловича ТАРАКАНОВА

лауреат международных конкурсов

Павел НАЗАРОВ
Самара

Программа:

В. МОЦАРТ
Соната Фа мажор

К. ДЕБЮССИ
Четыре прелюдии:
«Фей - прелестные танцовщицы»,
«Ундина», «Вереск», «Фейерверк»

В. ЗАДЕРАЦКИЙ
Первая соната

П.И. ЧАЙКОВСКИЙ
Большая соната

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

6 марта
среда 18:30

2019 г.

САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ имени А.В. Собинова

БОЛЬШОЙ
ЗАЛ

КОНЦЕРТ ЦИКЛА «УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИКИ»
К юбилею народного артиста России, профессора
Альберта Михайловича ТАРАКАНОВА

Программа концерта:

В. А. Моцарт. Фантазия c-moll,
Ф. Лист. «Женевские колокола»,
Фантазия-соната. «По прочтении Данте»,
К. Дебюсси.
Прелюдии для фортепиано, I тетрадь

Исполнитель:
Лауреат международных конкурсов

Татьяна Нечаева
(фортепиано)

лом, сейчас репертуар у пианистов сужается, зачастую исполняются только самые известные произведения.

— Да, и поэтому было очень интересно услышать новые произведения в сольном концерте Ирины Хрульковой. Она сыграла отделение редко исполняемой музыки — соч. 51 П. И. Чайковского. Тот интерес, который она проявляет к новой музыке, я ставлю очень высоко. Несмотря на сложности исполнения целого отделения новой программы, концерт прошёл очень хорошо. Меня радует то, что Ирина Анатольевна постоянно пополняет свой репертуар. Она играет практически всего Ф. Шопена! Сейчас её пригласили в Белоруссию, в Брест. Там проходил 3-й Международный конкурс им. С. В. Рихтера. Ирину Анатольевну уже приглашали туда в качестве члена жюри и в качестве исполнителя, после чего она получила очень высокие отзывы. Теперь её снова пригласили туда.

Помимо того, что уже сказано, я хотел бы поблагодарить исполнителей, которые выступили с интересными программами в честь моего юбилея за рамками семи концертов цикла. Это Татьяна Сафонова со скрипачкой Рю Хи Юн. Этот концерт камерной музыки, который прошел в Малом зале, мне доставил большое удовольствие. А другая Татьяна — Нечаева, очень хорошая пианистка, помимо того, что сыграла сольный концерт в цикле «Учитель и ученики», организовала интересный джазовый концерт. Это для нашей кафедры ново. Вообще, она очень много играет и с органом, и джаз, но я всегда ей говорю, чтобы она играла сольные программы. И в этом цикле она выступила очень успешно.

— Насколько Вам знакома джазовая специфика?

— В студенческие годы, и в достуденческие, я увлекался джазом. Когда учился в Московской консерватории, я руководил большим профессиональным джазовым коллективом. Это Big band, который работал в гостинице «Советская». Он мне «достался по наследству» от очень хорошего музыканта — Вороненского, широко известного в то время в московских кругах джазистов. Он создал этот коллектив, а по какой причине он ушёл, я не знаю.

В составе тогда работали духовики — сплошь лауреаты международных конкурсов, а также люди более возрастные, имеющие огромный опыт. Потрясающий музыкант, талантливый аранжировщик из Саратова Алексей Мажуков стал руководителем этого оркестра после меня. Однажды оркестр приезжал в Саратов на гастроли. У меня остались очень теплые воспоминания от этой встречи. Так что мне знакома джазовая специфика и особенности работы в таком коллективе. Там, безусловно, свои сложности. Нужно знать особенности работы с духовыми инструментами, дыхание, штрихи, но это отдельный разговор.

— Расскажите о том, какие самые яркие воспоминания у Вас связаны с периодом обучения в Москве?

— Если говорить об этом — у нас ни времени, ни страниц не хватит, потому что все время, когда я там учился, я получал массу впечатлений отовсюду: от консерватории, от театров. Это были 60-е годы — расцвет советской культуры. Ярко запомнился приезд Игоря Стравинского. Я был на концерте, и об этом можно долго рассказывать. Достаточно сказать, что в конце его вызывали на сцену раз десять! И все равно не отпускали! Тогда он вышел на сцену в пальто, головном уборе, напоминающем котелок, и с палочкой. Развёл руками, поклонился, всячески давая понять, что зови — не зови, он не выйдет больше.

Ещё очень запомнилось прослушивание Четвертой симфонии Д. Шостаковича дома у Генриха Густавовича. Я пришел, а он собирался как раз ее слушать. Говорит: «Садись». Тогда она только начала исполняться. И это было потрясающе!

Вообще самые яркие впечатления остались от Генриха Густавовича, поскольку мы общались очень близко. Я готовился к конкурсу П. И. Чайковского, все отборы прошел. Но, к сожалению, вместо меня был «назначен» другой человек, который изначально не прошёл последний отбор. Интересно, что всем участникам, преодолевшим очередной этап, раздавали запись стенограммы заседания членов жюри, чтобы мы могли ознакомиться с их высказываниями. По поводу каждого исполнителя там содержались и положительные, и отрицательные отзывы. Там я прочитал, как Генрих Густавович упоминает о том, что он даёт мне ключ от своей квартиры, чтоб я занимался. Действительно, с классами в консерватории было сложно. Я помню, как я приходил на Чкалова к нему домой. Тогда его жена Милица Сергеевна больная лежала. И она из другой комнаты: «Алик, это Вы? Садитесь, занимайтесь».

— А какие события, встречи в период студенчества, особой поры в формировании личности, больше всего повлияли на Вас?

— Я только сейчас понимаю, как столичная атмосфера на меня повлияла. В то время всё было само собой: «Вот, хорошо, сегодня играет класс Л. Оборина!.. Сегодня играет С. Рихтер, завтра — Э. Гилельс». Это такая аура! Это настолько важно для формирования музыканта! Я в Саратове тоже получал много впечатлений и от Семёна Соломоновича, и от концертной жизни. Но такое общее воздействие среды, как в Москве, общее... Да и, вообще, очень верно сказано: «По коридору идёт Софроницкий — от этого студенты лучше играют». И это действительно так! Идёт по коридору Г. Нейгауз, С. Фейнберг, Я. Зак, Э. Гилельс... Ну где такое ещё можно было увидеть!

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
26 января
19:00 суббота

САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ имени А.В. Собинова
**БОЛЬШОЙ
ЗАЛ**
2019 г.

ЦИКЛ КОНЦЕРТОВ «УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИКИ»
К юбилею народного артиста России, профессора
Альберта Михайловича ТАРАКАНОВА

Лауреат
международных
конкурсов
**Андрей
КУДРЯКОВ**
КИТАЙ

Программа:

С.В. Рахманинов
Этюд-вариант соч.33
Музыкальные моменты
си-бемоль, минор,
ми мажор соч.16

Л.В. Бетховен
Соната №14 до-диез минор
«Лунная» соч.27 №2

Ф. Лист
Венгерская реландия №11
Венгерская реландия №12
Венгерская реландия №13

Ведущая — кандидат искусствоведения, доцент Елена Пономарёва

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
2 ноября
пятница

САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ имени А.В. Собинова
**БОЛЬШОЙ
ЗАЛ**
19:00

К ЮБИЛЕЮ
НАРОДНОГО АРТИСТА РОССИИ, ПРОФЕССОРА
А.М. ТАРАКАНОВА
Концерт цикла
«УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИКИ»

Играют студенты класса
профессора А.М. Тараканова

Арина АБРАМОВА
Артём ДРУГАЛЬ (студент СОКИ)
Владислав КАЛАШНИКОВ
Анастасия СИНИЦЫНА

в программе:
произведения **Ф.ЛИСТА**

П.И. ЧАЙКОВСКИЙ
Концерт для фортепиано с оркестром №1 си-бемоль минор
Исполнители:
Академический симфонический оркестр
Саратовской областной филармонии имени А. Шнитке
Сололист — народный артист России Альберт ТАРАКАНОВ
Дирижёр — народный артист России Юрий КОЧНЕВ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
27 февраля
вторник 19:00

САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ имени А.В. Собинова
**БОЛЬШОЙ
ЗАЛ**
2019 г.

ЦИКЛ КОНЦЕРТОВ «УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИКИ»
К юбилею народного артиста России, профессора
Альберта Михайловича ТАРАКАНОВА

**Владислав
Калашников**
студент V курса

I отделение:
И.С. БАХ Прелюдия и фуга до минор
«Хорошо темперированный клавир» I том
Л. БЕТХОВЕН 32 Вариации
К. ДЕБЮССИ Прелюдии «Менестрели»,
«Девушка с волосами цвета льна»
Ф. ЛИСТ Фантазия — соната
«После прочтения Данте»
из цикла «Годы странствий»

II отделение:
С. ПРОКОФЬЕВ Концерт №2
для фортепиано с оркестром
(партия оркестра А.М. Тараканов)

Ведущая — кандидат искусствоведения,
доцент Елена ПОНОМАРЁВА

— Да, такая концентрация крупных музыкантов в один период времени!

— В мире нигде такого не было!

— В сегодняшних реалиях талантливому студенту где полезнее учиться — в столице или в региональных консерваториях? Ведь и в том, и в другом случае есть свои плюсы и минусы.

— Я считаю, что учиться надо там, где есть хороший педагог. Это основное. Но, конечно, несмотря на общий спад в исполнительстве и педагогике в целом, сильно навредили изменения в системе образования, когда поменяли традиционную для России систему образования. Лучше нашей системы музыкального образования не было в мире и сейчас, наверное, нет ... Современная попытка сделать специалитет, бакалавриат и магистратуру — это лишнее. Опять же, не случайно все стараются попасть на специалитет, потому что пять лет обучения — это оптимальный срок.

В Москве сейчас такого, как раньше, безусловно, нет. Нет таких маститых и гениальных педагогов. Но это естественно. Не может быть такой концентрации ведущих сил на протяжении десятилетий. К сожалению, наступает момент, когда люди уходят. А на смену пришла уже другая система, поменялось отношение к жизни. Изменились люди, их ценности. Распалось государство. Надо привыкать, это должно войти в жизнь. Девяностые годы — это состояние поиска денег, многим просто приходилось выживать. Было не до музыки. Молодёжь стала выбирать такие специальности, которые приносят деньги. Все это повлияло на отношение к искусству, к культуре. И дай Бог, чтобы всё начало возрождаться. Надежда есть, потому что я вижу, что родители начали отдавать своих детей в музыкальные школы.

— Действительно, в музыкальных школах наблюдается конкурс.

— И это очень радует. И дай Бог, чтоб это шло опять по восходящей.

— Альберт Михайлович, а если бы Вы могли масштабно повлиять на развитие музыкального образования, какими были бы Ваши шаги и решения для того, чтобы уровень поднимался, чтобы можно было гордиться выпускниками консерватории?

— Нужно освободить студентов от лишних предметов. Это на самом близком для нас уровне. Они должны больше времени проводить за инструментом. Нужно, чтобы студенты посещали как можно больше концертов. Конечно, сейчас нет такого бума, который был в мои годы, в моем детстве. Общий уровень жизни влияет на всё это. Появилось телевидение. К сожалению, даже в филармониях сейчас нет хороших концертов. Для приглашения музыкантов требуются большие деньги.

— Это вынуждает концертные организации идти за публикой, а не вести публику за собой?

— Да, да, раньше давали дотации на концерты, которые не приносили доход в филармонию. Раньше были концерты очень и очень высокого уровня. К нам приезжали и Г. Нейгауз, и С. Рихтер, и М. Ростропович, и Д. Ойстрах, и Г. Вишневецкая, и другие... Дирижеры великолепные также нас посещали. Есть сейчас такое в Саратове? Конечно нет, к сожалению. И это всё напрямую воздействует на наших студентов, всё это очень взаимосвязано. Мы воспитывались в другой атмосфере, в которой постоянно происходили выдающиеся события.

— Интересно, в то время существовали льготные, бесплатные билеты для студентов?

— Ну, в консерватории — это да, а в театры чтобы попасть, нужно было постараться (смеётся).

— Сейчас активно развивается индустрия развлечений, уводя интересы человека в совершенно другую сторону. Когда неподготовленный слушатель оказывается на сольном концерте, где его никто не развлекает, то ему очень трудно выдержать полтора часа.

— Да, и концертов хороших нет, и слушатели не приучены к этому. Привычка должна быть выслушать сольный концерт. Часто приходит слушатель на концерт — а там слушать нечего. А хорошая музыка в хорошем исполнении — это то, что должно питать музыканта на протяжении всей жизни.

— Но, кстати, в настоящее время при переходе на новый образовательный стандарт наблюдаются шаги по сокращению часов аудиторных занятий именно для того, чтобы исполнители имели возможность больше заниматься.

— И слава Богу! Но тут ещё много всяких моментов... Вот, например, сейчас консерватории относятся к Министерству образования. Из Министерства культуры нас перевели в министерство, в котором не учитываются наши потребности, специфика, учебные планы. Как можно объяснить непрофильным специалистам, почему пианист должен заниматься на инструменте по пять часов в день? Об этом уже был разговор на самом высоком уровне. Многие деятели культуры высказываются о том, что сейчас консерватории приписаны не к тому министерству. В Министерстве культуры все-таки работают люди, которые пришли из нашей среды, из консерваторий, из Гнесинки, которые понимают особенности творческого вуза. А все это влияет на учебные планы. Был период, когда планы менялись очень часто.

— Альберт Михайлович, а что повлияло на Ваше решение вернуться в Саратов?

— Тогда было распределение, и каждый должен был отработать три года. С. С. Бендицкий повлиял, чтобы меня распределили в Саратов.

К слову, в студенческие годы я уже работал в Москонцерте, организации, которая в то время занималась концертами в Москве и гастролями за её пределами. У меня долгие годы после воз-

Ф. ТГ-12

МИНИСТЕРСТВО СЯЗИ СССР

Т Е Л Г Р А М М А

*) Цифры, указанные после наименования пункта, откуда послана телеграмма, означают: 1) № телеграммы, 2) количество слов, 3) число, когда телеграмма отправлена и 4) время отправления телеграммы (первые две цифры — часы и следующие две цифры — минуты).

ПРИЕМ: 5 0100 ПЕРЕДАЧА: _____ ГО — Ч. — М. _____

Бл. № 55 № связи _____

Принял: _____ Передал: _____

МОСКВЫ 158/19601 22 2 1925

Служба _____

Время _____

ПОЗДРАВЛЯЕМ ДОРОГОГО ТАЛАНТЛИВОГО АЛЬБЕРТА ОКОНЧАНИЕМ ЦИКЛА СОНАТ Л. БЕТХОВЕНА, ПРИВЕТСТВУЕМ ВСЕХ ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННЫХ СТУДЕНТОВ СЕМЕЙ БЕДИЦКИЙ СТАНИСЛАВ НЕГАУЗ АЛЕКСЕЙ НАСЕДКИН.

Пинская типогр., з. 21—70 г.

вращения была возможность уехать и за рубеж, и в Москву, но для меня это неважно. Для меня важно, что я могу заниматься и играть.

Хотя, когда я приехал в Саратов, все концерты были строго регламентированы. Вообще, в то время существовали три концертные организации: Госконцерт, который отвечал за зарубежные поездки, Росконцерт — выступления по России, и Москонцерт, соответственно. Филармонии в то время были условно независимыми организациями, у них были свои задачи, свои планы, хотя через Госконцерт проходили все солисты, которые работали по России. Кстати говоря, уже после того, как я окончил консерваторию и вернулся в Саратов, мне продолжали высылать ежегодно гастрольные планы. Все это планировалось в Москве. Но этого для меня было недостаточно. И для того, чтобы здесь у меня были концерты, чтобы заявить о себе, мне приходилось выучивать огромное количество программ.

Так возникли циклы — 32 сонаты Л. Бетховена за год (календарный), пять концертов С. Прокофьева с М. Нерсесяном, все сонаты С. Прокофьева, все этюды Ф. Шопена, все прелюдии Ф. Шопена, все прелюдии К. Дебюсси, все этюды С. Рахманинова... можно много перечислять. В общем, трудности только подстегивали меня.

— В то время без одобрения государственных организаций невозможно было устроить концерты, как-то самому договориться?

— Да, да. Но меня сразу, как я приехал, пригласили в филармонию. Тогда проводился конкурс

на должность солиста, и меня с Анатолием Катцем приняли в филармонию. Но филармония — это другая организация, со своими задачами. Для меня, конечно, это было очень полезно. Мы с А. Катцем работали в музыкально-литературном лектории и выступали в сборных концертах. Часто это были концерты, где приходилось и вокалистам аккомпанировать, и в камерных составах играть. С этими концертами мы выезжали по области. У нас был план — 15 концертов в месяц. Пятнадцать концертов — это огромная нагрузка! Параллельно с этим, я готовил сольные программы. Иногда я занимался по двенадцать часов в день. Занимался между концертами, перед концертами, когда мы куда-то приезжали.

— То есть исполнение масштабных сольных программ не требовалось по характеру Вашей деятельности, а было Вашей инициативой?

— Да, это была моя инициатива, но концерты были филармонические, они проходили через филармонию. Тогда ещё проводился цикл с А. Левиновским «Фортепианные шедевры», где играли ещё А. Катц и А. Скрипай. Но это можно было и не делать. Это было сверх того, что требовалось.

— Давайте вернёмся к исполнению цикла 32 сонат Л. Бетховена в течение одного года. Безусловно, это подвиг, достижимый лишь для единиц. Все ли из сонат были выучены впервые или, может быть, какие-либо из них Вы играли в период студенчества?

— Да, четыре сонаты я играл уже в период учебы.

— *Всё-таки это объем невероятный. С какими сложностями Вам пришлось столкнуться на этом пути, какие качества пришлось в себе выработать, что пришлось преодолеть, чтобы работать бесперебойно и за один год воплотить задуманное?*

— У нас профессия такая... Все мы любим музыке, но радость и наслаждение от музыки несопоставимо с тем адским трудом, который для этого требуется.

— *Как у В. Маяковского: «В грамм добыча, в год труды»?*

— Да! Вот сыграл я сольный концерт несколько дней назад и уже забыл об этом. Всё, концерт прошел. Но что этому предшествует, знает только настоящий профессионал, который занимается исполнительством. Это адская работа. В молодости было больше сил, я только приехал из консерватории, хотелось играть и играть. Но это была такая сложнейшая жизнь, что только испытав, можно понять, что это такое.

— *Вы повторяли цикл сонат в последующем?*

— Нет. Мне было некогда, я новое учил (смеётся)

— *С какими сонатами пришлось «побороться»?*

— Ну, «Hammerklavier», конечно, да и вообще поздние сонаты — это проблема жуткая. Но я ведь тогда играл не только сонаты, ещё сыграл Вариации на тему А. Диабелли.

— *Так Вы их в тот же период играли?*

— Да, тогда же я выучил 32 вариации Л. Бетховена. Ещё мне нужно было на бис что-то готовить. Я выучил Багатели и ещё небольшие вариации.

— *То есть, это был цикл — фактически весь фортепианный Бетховен?*

— Да, всего получилось семь концертных программ, а ведь 32 сонаты — это не семь концертов, они занимают меньше времени.

— *А когда пришёл первый успех, когда Вы ощутили успешность своей деятельности?*

— Я вообще не задумывался об этом. Мне нужно было вкалывать и вкалывать. Где-то получалось, и я соглашался с тем, что делал, а где-то я чувствовал, что это менее успешно, но меня это не интересовало. Неудачи только мобилизовывали.

— *А как Вы относитесь к критике?*

— Положительно.

— *То есть конструктивно, воспринимая спокойно, как что-то полезное?*

— Я никак не отношусь к критике. Более критично, чем я к себе отношусь, никто мне ничего не скажет... Никто не скажет...

— *Это, наверное, самый лучший рецепт для человека творческой профессии...*

— Надо быть объективным и самым строгим критиком самому себе... Но всё равно хочется, чтоб хорошо игралось.

— *Идеал недостижим...*

— Да, например, когда концерт в целом прошел удачно, но что-то получилось не так, как хотелось бы, то потом только об этом и думаешь.

— *А что Вы считаете самым большим достижением на Вашем творческом пути?*

— Это возможность общения с Генрихом Густавовичем Нейгаузом. Это, пожалуй, большое достижение. Мне повезло в том, что у меня бывали уроки, которые длились по три часа. Редко с кем он так занимался. Хотя иногда мне кажется, что он мог что-то недодавать в плане технологии, и мне самому приходилось доходить до некоторых вещей. Мне помогали ассистенты. Женя Малинин показывал какие-то технологические моменты. Станислав Нейгауз мучал до головокружения (смеётся). Он деспот в этом отношении. Но в этом есть смысл — он научил добиваться желаемого, не проходить мимо. Он был настолько скрупулёзен в этом отношении, что мог над одним звуком просидеть час!

— *А как он добивался желаемого звучания? Он тоже не говорил о технологии?*

— Да, о технологии — очень мало, только ощущение.

— *То есть он помогал сформировать определенный звуковой образ?*

— Да, но это трудно объяснить... Я больше всего, кстати, занимался с Л. Наумовым. Он потрясающий музыкант. Его пригласил Генрих Густавович. Он и как теоретик преподавал. Он ведь не пианист — он музыкант.

— *А что было самым трудным на Вашем пути? Приходилось ли выбираться из какого-либо сложного в творческом отношении периода?*

— Нет, в консерватории всё было нормально. Неприятно было, что не пропустили на конкурс. Но это только подстёгивало к работе. Это меня так мобилизовало, что я просто начал вкалывать... нормально (смеётся).

— *А какие слова Вы бы сказали человеку, желающему пройти исполнительский путь, который сумели пройти Вы?*

— Не пожелал бы никому... Это адский труд. Но без этого бы я не смог.

— *Однажды Вы сказали фразу: «Наш благословенный и проклятый инструмент, без которого я не могу».*

— Да, да... Я под этим подписываюсь. Это точно. Я сам иногда замечаю, что когда есть свободный период в жизни, несколько дней выдается свободных, если я не позанимаюсь, у меня отвратительное настроение. Я даже не понимаю почему, а потом соображаю — ушло время, а я не сделал ничего.

— *В нашей профессии если остановился...*

— Это значит — ушёл назад. Вот я сыграл концерт. Следующий день свободный, а я мечусь, мне надо что-то делать, всё «продолжаю бежать» и не могу остановиться. Я не преувеличиваю, так в этот раз было, и так каждый раз бывает.

— Альберт Михайлович, а чем бы Вы ещё хотели в жизни заниматься помимо музыки? Или кем бы Вы хотели стать, если бы не стали музыкантом?

— Вопрос так не стоит. Я даже не задумывался. Никем бы не смог стать. Как можно мне думать, если я в жизни ничего другого не попробовал... Музыкант-исполнитель — это такая профессия, что она не отпускает никуда. Либо бросать вообще, либо заниматься только этим. Попролам невозможно. Ну, может быть, кто-то может, но у меня не получилось бы, я думаю.

— А в детстве, что больше всего на Вас повлияло, что Вы решили стать музыкантом?

— Насколько я помню, до третьего курса училища я был одним человеком, после окончания третьего курса училища я стал другим. Ко мне пришла мысль, что нужно ехать учиться в Москву. И с этого момента я начал совершенно по-другому относиться к профессии. Если раньше меня нужно было «подталкивать», то потом я сам стал думать, что нужно заниматься.

— А идею об обучении в Москве Вам кто-то подсказал? Это был чей-то совет?

— Нет, это была моя идея, мне нужны были изменения. И это было правильно. Вспоминается случай во время вступительных. Я ходил на консультацию к Я. Флиеру. Играл тогда я 1-ю часть Концерта Чайковского. Он послушал сольную программу, а концерт не стал. Говорит: «Я знаю, как Семён его трактует, сразу на экзамене и сыграем». В день экзамена сидело огромное число именитых профессоров — А. Гольденвейзер, Н. Емельянова, Я. Зак, Л. Оборин, Я. Флиер... да я уж и не помню, но проход весь был заполнен. Сыграл я сольную программу. Дальше вопрос раздается: «А с кем Вы репетировали концерт?» Я так замялся немножко. И тут слышу: «Со мной, со мной». Играем мы с Я. Флиером, всё хорошо, дошли до большого tutti, перед октавами. Он доигрывает tutti до конца, тут раздаются хлопки и реплика: «Достаточно!». В общем, над Я. Флиером «подхохмили» — дали ему сыграть это трудное место (смеётся). А он встаёт: «Ну что ж вы!».

А позже, уже после моего поступления, Семён Соломонович проезжал через Москву на отдых в Прибалтику, зашел в консерваторию и сказал декану Н. Емельяновой: «Только к Г. Нейгаузу!». Потом она мне сообщила: «Есть свободное место у Генриха Густавовича. Вы не возражаете?»

— А как Вы начали заниматься у С. Бендицкого?

— Да если бы я помнил... Я был совсем ещё мальчик. Мне было лет шесть. Конкретно не могу сказать, как я его увидел, что мы с ним что-то там делали. Я ведь первый год своего обучения занимался с Александром Оскаровичем Сатановским. Потом появился в городе С. Бендицкий, и, наверно, как-то они поговорили, и Семен Соломонович

меня перевёл к себе. Ясные воспоминания у меня с момента, когда мы стали заниматься с ним Ре-мажорным Концертом В. Моцарта. Мне было уже лет восемь-девять. Тогда первую часть этого концерта я сыграл с оркестром.

— Встречаются сведения, что Вы занимались музыкой с 3-х лет.

— Да, с трех лет. Но это с родителями. С мамой. Мама начала меня учить в три года.

— Мама у Вас пианистка?

— Нет. Она играла немножко на инструменте, но для того, чтобы начать со мной заниматься, у неё достаточно было знаний... Ну что там было в три года? Нотки одним пальчиком, может быть двумя, а потом в пять лет я был уже профессионалом (смеется).

— Мама заметила у Вас способности к этому возрасту или у неё были идеи раннего развития?

— Она просто очень хотела, чтобы я был музыкантом. Она очень любила музыку. Папа у меня пел, она ему аккомпанировала, но, конечно, это на любительском уровне. Мама просто решила категорически, что я буду музыкантом. Это, может быть, было в какой-то степени наивно с её стороны, но она угодила в точку.

— Может, это та самая материнская интуиция?

— Наверно.

— А кто по профессии Ваши родители?

— Папа у меня был часовым мастером. Очень хорошим часовым мастером. Помимо этого он ещё работал в качестве ювелира. А мама была домохозяйкой. На ней было всё хозяйство, а также занятия со мной и с сестрой.

— Кроме того, что Ваши родители музицировали дома, мама, наверное, водила Вас на концерты какие-нибудь в раннем возрасте?

— Конечно. Вся моя детская жизнь протекала с мамой вместе. И, конечно, она вложила в меня очень много в плане занятий музыкой. В музыкальную школу она со мной ходила, на всех занятиях сидела, потому что я был ещё совсем маленьким.

— А дома она изначально Вас приучала к занятиям?

— Всё время — заниматься, заниматься. Следила за тем, чтобы я садился и играл. Мне не очень хотелось заниматься, мне хотелось на улицу.

— Но ведь часто такая история у мальчиков?

— Да... Это продолжалось очень долго. На третьем курсе училища я решил, что нужно серьёзно заняться этим делом и готовился к поездке в Москву.

— Это уже был Ваш личный сознательный выбор?

— Да.

— В начале обучения Вы перешли от А. Сатановского к С. Бендицкому. А в жизни Вы, наверно, много раз сталкиваетесь с ситуацией, когда про-

исходят переводы учеников от одного педагога к другому. И по-разному это бывает — иногда конфликтно, иногда по инициативе ученика, а иногда по инициативе педагога. Как, по Вашему мнению, нужно поступать, чтобы это было наиболее безболезненно? Возможно ли это вообще?

— Это происходит каждый раз совершенно индивидуально и по разным причинам. Тут трудно определить какую-то закономерность. Бывает, это происходит безболезненно, а бывает — очень болезненно. Это не только здесь, это и в Москве было. Случались переходы, я был свидетелем этого... Это нормально. Иногда и люди расходятся. Особенно на это сетовать не нужно, но желательно, чтобы это было спокойно и безболезненно, по обоюдному согласию. Вот как произошёл мой переход, я не знаю.

— Семён Соломонович тогда только приехал, и ему формировали класс?

— Наверно. Я тоже так думаю. Может быть, Александр Оскарович не очень любил с детьми заниматься, потому что у него кроме меня не было учеников такого возраста. А Семён Соломонович очень любил заниматься с маленькими детьми. Это его очень вдохновляло. Он просто очень любил детей и понимал, принимал участие в их жизни. Ну и со мной это было бесконечно, я фактически вошёл в его семью. Об этом даже Рина Михайловна, его жена, писала где-то...

— В одном из воспоминаний, о том, как он Вас водил на Волгу?

— Да-да. Она написала, что «этот мальчик вошёл в нашу семью».

— Зачастую общение учителя и ученика происходит только в рамках учебного времени, а у С. Бендицкого это было нераздельно — семья, ученики, консерватория. А по Вашему мнению, до какого предела это продуктивно — сближение учителя и ученика, а когда уже, напротив, это сближение сказывается отрицательно?

— Мне трудно судить, насколько это продуктивно или не продуктивно. Это было вот так. Может, со стороны были видны какие-то отрицательные моменты в этих отношениях, но я этого не ощущал.

— Наверное, не так просто перестраиваться ученику, когда он ощущает себя как член семьи, вхож в дом, видит своего учителя в домашней обстановке, и учителю тоже нужно перестраиваться

— Он умел это делать.

— В классе это был другой человек?

— В зависимости от того, что происходило в классе. Если это был нормальный урок, то всё было мирно и спокойно, но я был свидетелем того, как он швырял ноты в учеников, выгонял из класса и действовал достаточно буйно. Со мной таких случаев не припомню. Бывали конфликты обычные: что-нибудь не так сыграл, не выучил то, что нужно

было выучить. Но ко мне он снисходительно относился. Я не знаю, почему так было, но так было.

— *А Вас, как педагога, что больше всего радует в развитии ученика? И, наоборот, что огорчает?*

— Для меня очень важно, чтобы ученик работал. Это самое главное требование. Я понимаю, что бывают какие-то ситуации, жизненно очень разноплановые, есть какие-то помехи, какие-то недоработки, на это я реагирую очень спокойно, стараюсь помочь человеку. Но если это просто плохое отношение к музыке — я этого терпеть не могу. Раз уж ты начал этим заниматься, как можно ничего не делать?

— *В случае, когда к Вам в класс есть конкурс, то каким качествам ученика Вы отдадите предпочтение? Талантливому человеку или тому, у кого человеческие качества преобладают?*

— Желательно, чтобы эти качества совмещались, но если нет, то скорее талант. Но у меня в классе есть очень разные студенты.

— *А были такие ситуации, когда Вы с самого начала почувствовали, что с учеником невероятно тяжело, хотя он и талантлив?*

— Это было очень давно. Был такой случай, когда ученик, человек достаточно способный, относился ко мне неуважительно, делая вид, что я не удовлетворяю тем его запросам, которые он ко мне предъявляет. Но в конечном итоге, этот человек извинился передо мной и чуть ли не на коленях просил прощения. Это было в начале моего педагогического пути. Тут я проявил терпение. У меня выиграло — я должен переломить эту ситуацию. И я её переломил работой.

— *А кого из своих выпускников Вы хотели бы выделить?*

— Оля Малисова — замечательная пианистка. Она сейчас в Англии, замужем, у неё двое детей. Её муж тоже музыкант-пианист, окончил Петербургскую консерваторию. Они играют, записи есть. Организовали Летнюю школу, мастер-классы. Приглашали меня несколько раз. За рубежом у меня много учеников. В Израиле очень хорошая пианистка — Инна Рубина. Андрей Андреев — в Америке сейчас, очень много играет, записывается. Ещё Марк Демидович замечательный парень. Очень благодарен мне сейчас. Он такой «шалопаистый» был, когда учился. Его без конца выгоняли из консерватории!

— *Здесь Вашему терпению можно поучиться, как Вы сумели его организовать, постепенно изменить отношение к профессии и потом кардинально перенаправить.*

— Он попал на конкурс за рубеж, на какой именно, не помню. Его там заметили сразу. И хорошо! Он своё место нашёл в жизни. Слава Богу!

— *А кто из Вашего окружения, помимо педагогов, оказал наибольшее влияние на Вас?*

— Если по большому счёту, то это мама. Благодаря ей было целенаправленное движение вперёд, она меня держала, сопровождала в начале моей творческой жизни. Именно это дало толчок, иначе бы ничего не получилось. По правде сказать, я без удовольствия воспринимал занятия музыкой. Мне нужно было на улицу (об этом, кстати, и в книжке написано). Сидит оркестр, филармонический коллектив, за пультом Семён, а меня нет. «Рина! Где этот мальчик!» Мама бежит по проспекту, а я иду и в «зоску» играю. Рина Михайловна: «У тебя же репетиция! Ты должен уже туда идти!» Я в ответ: «А я и иду!».

— *А что такое «зоска»?*

— «Зоска» это такая меховая вырезанная штучка, на одной стороне основание, на другой — мех и свинцовое грузило. Её подбрасываешь ногой, она подлетает и опускается грузом вниз. Это называется «зоска». Мы до умопомрачения с пацанами соревновались, кто больше сможет сделать.

— *Вы любите футбол? Болеете за какую-то сборную, есть пристрастия?*

— Раньше я болел за «Динамо», но тогда команда была потрясающая! Ещё Алексей Наседкин со страшной силой болел за «Динамо» и ходил постоянно в Москве на футбол. Он жил на Песчаной улице рядом со стадионом и с детства там пропадал. Мы с ним были очень близкими друзьями. Алексей Наседкин — это, конечно, музыкант от Бога. Я как-то сидел у него на уроке, послушал. Он потрясающий педагог!

— *А кто Вам нравится из молодого поколения пианистов?*

— Пока никто.

— *По каким критериям Вы оцениваете пианиста?*

— Критерии одни — он должен быть музыкантом. А музыкант — это всеобъемлющее определение. Он обязательно должен быть оснащённым по настоящему и, конечно, внутренне — неподражаем.

— *Но по оснащённости сейчас молодые пианисты на очень высоком уровне.*

— Полно таких, но слушать нечего. Это беда.

— *Альберт Михайлович, а как Вы относитесь к интернет-конкурсам? Это хорошо или плохо?*

— Плохо.

— *Почему же они начинают плодиться? Это ведь падение уровня, поскольку мы не слышим реальное качество звучания.*

— Генрих Густавович тоже к конкурсам отрицательно относился. С другой стороны — это стимул, это двигает учеников вперёд. Это стимул, чтобы заниматься.

— *Вам нравится сидеть в жюри?*

— Приятно (смеётся). Я отдыхаю, когда сижу в жюри. И общение интересно, и бывают очень интересные конкурсы, особенно раньше. Я ведь очень много раз сидел в жюри.

— *А не боитесь ошибиться, бывают ли сомнения, когда, на Ваш взгляд, должен быть выше тот или иной участник, а другие говорят — нет.*

— Бывают такие случаи. Это жизнь... Может быть, кто-то благодаря заинтересованности нечистой так себя ведёт. Но все-таки, если в жюри человек десять, то среднее арифметическое побеждает.

— *А что Вы хотели бы ещё сделать в жизни?*

— Я хотел бы сыграть ещё сольный концерт. Это очень тяжело. Просто невыносимо тяжело. С одной стороны, хочется сыграть, а с другой стороны — я хотел бы отдохнуть. И эти два момента несовместимы.

— *А какой отдых Вы предпочитаете?*

— Просто отдых.

— *Где-то на даче?*

— Да где угодно. На даче отдых не получается. Там есть инструмент (смеётся).

— *А как же тогда отдыхать? Уезжаете куда-то?*

— А уезжаем мы на теплоходе, где есть инструмент (смеётся).

Во время остановок в городах я с удовольствием занимаюсь, когда все уходит. Никому не мешаешь. Можно поиграть. Менять сейчас что-то уже трудно. Всё настолько... заковано.

— *Живёте в режиме? Уже привыкли к этому?*

— Да. Если я не занимаюсь один день, у меня портится настроение. Кстати, и С. Рихтер также говорил. Он же с утра и до ночи сидел за инструментом. У Генриха Густавовича какой-то период не было квартиры, и С. Рихтер пригласил его пожить к себе. Какое-то время он занимался с учениками у С. Рихтера. И я приходил туда, виделся с ним, и мы общались. У них с Н. Дорлиак были совмещённые квартиры, прорублено в стене «отверстие», и они так ходили туда-сюда, туда-сюда. Шикарная квартира на Огарёва, в Доме композиторов. Огромный зал с небольшим подиумом, там два Стейнвея. Я в тот период учил Вариации на тему Паганини И. Брамса. Однажды пришёл, сел заниматься с Генрихом Густавовичем, но не могу играть и всё! Непробиваемый Стейнвей. Непробиваемый! Чтобы нажать на клавишу, нужно приложить огромные усилия. Это специально было сделано для работы. Но, в конце концов, я приспособился, и это мне очень помогло. Полезно играть на таких инструментах.

— *У нас часто пианисты играют на плохих инструментах, а потом приходят к хорошему инструменту и теряются. И наоборот, если пианист занимается на хорошем инструменте, не может потом играть на плохом. Что лучше?*

— У меня опыт в этом смысле колоссальный. всю жизнь играю на разных, чаще на плохих, инструментах. И мне всё равно, могу приспособиться к любому инструменту. Я приучился. Знаю — хо-

рошего не жди! Кстати, С. Рихтер даже отказывался от репетиций, говорил: «Не надо, не надо. Не хочу, я буду расстраиваться». Он сразу выходил, и на концерте играл.

— *Ну это, наверное, если он приехал в день концерта?*

— Ну да, конечно. Тут всё зависит от того, насколько часто приходится играть на разных инструментах. Потому что, если ты все время сидишь за шикарнейшим Стейнвеем, а приходишь в зал, а там стоит какой-то старинный Фёрстер ...

— *А у Вас дома какой марки рояль?*

— Стейнвей. Хороший. С ним была интересная история. Мы с филармонией всю область обслуживали и ежегодно давали по 15 концертов в месяц. Когда я ездил в область, то всё равно занимался, потому что нужно было доучить ещё 10 сонат Бетховена. И однажды я попал в музыкальную школу в Аткарске. Я уже бывал неоднократно в этой школе и вдруг смотрю — Стейнвей стоит. Его туда поставил продавать первый секретарь райкома Моисеев, я даже фамилию помню. Он воевал и привёз этот инструмент с собой из Германии. А когда его перевели из Аткарска в Саратов и дали квартиру, оказалось, что туда невозможно поставить инструмент, потому что маленькие комнаты. Этот рояль ещё хотел купить С. Бендицкий, но они с Моисеевым не смогли договориться. Когда Семён Соломонович увидел этот Стейнвей у меня, то был очень удивлён, но потом сказал: «Тебе он нужнее».

Ещё у меня был второй рояль — Шрёдер. Тоже приличный инструмент. И вот на этих двух роялях я с коллегами играл пять концертов С. Прокофьева. Толя Скрипай, Таня Кан, Ася Киреева... Что у меня творилось! С соседкой снизу были «потрясающие отношения». Ну и я понимал, конечно. Слышал весь дом. Всё гудело. Пятый концерт мы с Толей Скрипаем играли. Об этом написал статью Толя Катц, где заметил, что когда я учил пять концертов, то в этот период у меня было воспаление лёгких, и, чтобы не терять время, я сел и выучил Второй концерт С. Рахманинова. Действительно, какая же была тогда цепкость и в голове, и в руках!

— *А какие произведения в Вашем репертуаре наиболее сложные?*

— Все. Все произведения очень сложные, и играть их очень трудно. Где-то сложнее играть технически. А где-то играть вроде бы нечего, скажем, 33 вариации Л. Бетховена на тему А. Диабелли, там ткань очень прозрачная, а выучить почти невозможно. Это была такая страшная мука для меня. Всё сложно! Сочетание тем. Я бы сказал, Л. Бетховен дошел до такой степени гениальности, что простой музыки уже не писал. Видимо, всё отстал лишнее, и оставалась квинтэссенция. И настолько сложно разучивать, что одну вариацию

сидишь и учишь, а она никак в голове не укладывается. Вот это было очень сложно. Да и любая соната Л. Бетховена. Любая! Да всё очень сложно!

— Однажды Вы сказали о Второй сонате Шопена, что это одно из самых сложных произведений в Вашем репертуаре

— Да. Очень трудная.

— Еще Вы играли монографический концерт Ф. Шопена — потрясающе. А правда ли, что тогда с записью Второй сонаты что-то случилось?

— Да. Не записали сонату. Я переживал. Был вариант очень удачный. Все остальное записано, а сонаты нет.

— Есть ли такой композитор, изучая которого в классе с учениками, Вы бы чувствовали себя неуверенно?

— И чтобы это было непроходящее ощущение? Не помню, потому что я всегда стараюсь находить какие-то вещи, и, кстати, в работе это очень интересно. В последнее время я стал по-другому работать над И. Бахом. И результат есть. Артем Другаль, с которым я прошел две прелюдии и фуги (Ми-бемоль минор и Фа минор), играл их на конкурсе. Все отметили исполнение полифонии.

— То есть Вы сами замечаете, что у Вас сейчас что-то изменилось в работе над полифонией? А что на это повлияло?

— Интерес. Появился интерес, которого раньше не было... Вообще, И. Бах — это явление космическое! Я не представляю, как мог человек такую музыку, а главное в таком количестве написать. Для такого нужно иметь просто нечеловеческую голову. Научиться этому невозможно. Это действительно от Бога снизошло на человека.

— У нас редко играют И. Баха в концертах. А Вы много играли его произведений?

— Не очень. Прелюдий и фуг — около десяти, играл двойной концерт со А. Скрипаем, доминорный с Р. Матсовым. Да, конечно, я раньше играл, но сейчас у меня отношение к И. Баху изменилось. Умнее стал.

— Альберт Михайлович, а как Вы проводите время перед концертом, в день концерта?

— Ужасно. То, что происходит перед концертом — это кошмар.

— А когда это состояние появляется?

— Особенно в последние дни. Конечно, нервничаешь всегда, потому что кажется, что все плохо. А перед концертом особенно. Приходится себя уговаривать.

— Уговаривать выйти на сцену?

— Нет, уговаривать, что все не так плохо. Потому что, если в таком состоянии выйдешь на сцену, то ничего не получится.

— Как ещё Вы адаптируетесь к фактору волнения?

— Единственное, что мне помогает, это как можно больше выступать. Чем больше обыгры-

вашь программу, тем лучше состояние на сцене. Почему у меня сейчас такое состояние перед выступлением? В молодости мне всё было нипочём. Я и тогда волновался, но волнение было умеренное. Сейчас у меня требования к себе в этом отношении, наверное, зашкаливают. И поэтому, конечно, начинаешь «дёргаться». Вот такое моё объяснение этому состоянию.

— А как педагогу следует настраивать своего ученика?

— Со студентами надо понимать, что больше поможет тому или иному человеку. Педагогу, я считаю, нужно уметь привести ученика и его программу к оптимальному концертному состоянию, чтобы в нужный момент он смог сыграть как можно лучше. Я стараюсь не выпускать ученика на ответственное выступление, если знаю, что это рано. Это может принести вред. И особенно трудно подготовить команду.

— Вы чувствуете, что уровень студентов упал по сравнению с тем, что было раньше? Скажем так, планка, которая есть у Вас внутри, опускается? Или она всегда на высоте, и студент должен тянуться к ней?

— Я всегда стараюсь, чтобы студент играл хорошо, несмотря на уровень дарования. Мне даже интересно, когда студент, скажем, не блестящий, а играет прилично — это достижение.

— Пожалуйста, напоследок скажите слова, обращённые молодым музыкантам, живущим в современных реалиях.

— Любите музыку, и она Вам воздаст. Если не будешь любить свою профессию, ничего не получится. Ничего! И надо постоянно бороться, потому что гладко никогда ничего не бывает. Нужно стремиться к лучшему. Так что садись и занимайся!

Материал подготовили
И. Н. Виноградов,
Е. С. Виноградова

Выпускники

1970 год:

Стоят: А. Несолёнов, И. Малинина, О. Гауз,
Е. Сорокин

Сидят: Л. Шевченко, А. М. Тараканов, Л. Урсова

1981 год:

Стоят: Л. Филатова, Т. Кривоногова (Напиденина),
О. Белоцерковский, И. Уманская, Е. Шмелёва, О. Болмачнова
Сидят: Т. Бессонова, А. М. Тараканов, О. Бессонова

1998 год, филармония, после концерта А.М. Тараканова:

В. Белоусов, И. Хрулькова, Н. Мараева, А. Филимонов, А.М. Тараканов, Т. Нечаева

разных лет

2002 год: В. Белоусов, Н. Мараева, Е. Иванюк (Мальцева),
М. Ишенгалиева, И. Хруслов, Т. Нечаева,
А. Копылова (Карасова), А.М. Тараканов

2005 год: Е. Мельникова, Ю. Вакарчук (Антонова),
А.М. Тараканов, Е. Шматова (Виноградова), О. Трофимова,
А. Копылова (Карасова), И. Хруслов

2009 год: Е. Шматова (Виноградова), А.М. Тараканов,
Е. Мельникова

2013 год: Ю. Мяжкова, А. Митёкина, А.М. Тараканов,
А. Старостина, А. Кудряков

